

Олег БОРИСОВ

ПРИБЫТИЕ

Нет права на поражение!

Spacefactor

Annotation

Это чужой мир после войны. Атомной, химической, биологической. Войны всех против всех, без шанса на выживание. Без права на будущее.

Тот, кого назвали Карлосом, попал сюда не по своей воле, но у него нет права на поражение, нет права на смерть. Он должен выжить в схватках с мутантами и боевыми киборгами, не сдохнуть от болезней и разъедающей тело заразы. Назло всем бедам чужого мира. Вернуться домой...

Но где твой дом, солдат?

Олег Борисов

Прибытие

Все единицы времени и мер длины приведены к привычным человечеству форматам.

Автор не несет никакой ответственности за возможные совпадения имен и событий с реальностью.

Яркий режущий свет с потолка заполнял крохотную комнату без остатка, порождая черные контрастные пятна теней под пластиковым столом и стульями. В унисон люминесцентному безумию звучали злые голоса, готовые потерять остатки напускных приличий и сорваться на крик.

– Ты не пробовал сказать Лившицу, что он идиот? И сын его идиот, и вся семья – сборище кретинов. Полных кретинов.

– Издеваешься? Сообщить богатейшему мерзавцу, что ты на самом деле о нем думаешь? Знаешь, я предпочитаю другие развлечения. Дергать взбешенную акулу за хвост предоставлю тебе. Тем более что папаша господина сенатора до сих пор считается куратором нашей службы. И пусть старик формально отошел от дел, но, когда приспичило, мигом нашел нужные веревочки и заставил прыгать всех сверху донизу.

– Я в это не полезу. Ни при каких обстоятельствах. Лучше – в отставку.

Высокий, коротко стриженный брюнет устало растер одутловатое лицо и недовольно скривился:

– Что ты дергаешься? В отставку нас выпнут куда быстрее, чем ты ожидаешь. Но хочется дожить до честно заработанной пенсии без эксцессов. Всего лишь нужно аккуратно спустить эту проблему на тормозах и не испачкаться сверх меры.

– Да? Это ты называешь: «на тормозах»? С билетом в один конец?

– Тебя никто не...

– Не пори чушь! – заорал крохотный толстяк, больше похожий на взъерошенного хомяка, по недоразумению напялившего дорогой костюм с тонким галстуком-удавкой. – После подобных операций рубят хвосты. Слышишь? Чистят всех, невзирая на чины и звания! Кроме того, этот проект невыполним, поэтому твоя любовь к авантюрам и быстрым прыжкам по карьерной лестнице сыграла дурную шутку. Здесь – выгоды нет. Никакой... Вот только какого черта ты еще меня пытаешься в дерьмо сунуть? Что, одному скучно к стенке вставать?

– Хватит. Истеришь, как институтка. Надоело... Не хуже тебя представляю, что задача очень сложная.

– Сложная?

«Хомяк» вскочил и закружился вокруг стола, теребя лацканы пиджака. Черные ботинки со скрипом отмечали каждый короткий шаг, добавляя неприятные звуки к раздражению, заполнившему комнату без остатка.

– Это не сложная задача. Это полная задница... Наверное, ты засиделся в отделе, закопался в бумагах с головой. Не смотришь по сторонам, не собираешь слухи... Как там в ориентировке? «Организовать поиск объекта, предоставить группу сопровождения и транспортировку в безопасное место для последующей эвакуации»? Ха! И откуда? С Тупика! С проклятой всеми богами планеты, которую заблокировали еще Предтечи! С мира, пережившего две полномасштабные атомные войны, биологическую, химическую и объявленного в полную блокаду до скончания веков. Тупик, куда мы сваливаем промышленные отходы, наплевав на любые экологические конвенции и прочую «зеленую» муть. Я ничего не забыл?

– Про блокаду ты правильно заметил. С эвакуацией младшего Лившица придется поломать голову.

– Ломай. А я – разговор закончил. Этим проклятым местом занимаются уже больше сорока лет, с момента, как удалось взломать доступ к системе гравитуннелей Предтеч и занять угол на их станции наблюдения. Единственное достижение за эти годы – это возможность сбрасывать мусор по пробитым на планету каналам. Все остальное – череда провалов. Ни доступа к контролю за вооружениями, ни каких-либо намеков на лифты до боевых станций, ни расшифровки языка или хотя бы маркеров управления системами жизнеобеспечения на Форпосте. Сорок лет – и лишь обжитый сортир у черта в заднице, в громадной базе над Тупиком. И шестнадцать кораблей, сжигающих любой объект, посмевавшийся подняться выше двадцати километров над поверхностью планеты. Ну и куча блестящих карьер, которые разбились о жестокую реальность. Ни перспектив, ни наград, ни возможности добиться чего-либо большего.

– Но парень действительно сумел прыгнуть туда! Ты же знаешь – жулья полно, каждые пять-шесть лет приходит очередной урод, предлагая способ сходить в проклятый мир и вернуться назад. И собирает идиотов, готовых рискнуть и высадиться с научной-заумной-придурочной миссией. Вместе с очередной партией мусора. Хлоп – кто-то становится богаче, а на кладбище закопали вереницу пустых гробов.

– Знаю. И поэтому не хочу, чтобы мое фото украсило номерное место в пригородах. И не важно, какой ящик сунут в яму – пустой или с телом, нежданно свернувшем себе шею дома, оступившись на мокром кафеле ванной. Парня надо списать. Наплевав на кураторов и прочих. Потому что среди мутантов и прочего биологического мусора мальчишке не выжить. Там даже сколоченные из заключенных экспериментальные группы с оружием и припасами погибали через сутки максимум. А нам сообщили о проблеме через неделю! Поэтому – развлекайся сам. Без меня.

– У меня приказ. И...

– Можешь свой приказ засунуть знаешь куда? Я – вне твоей юрисдикции. И повторю – в этот проект не полезу. Ни я, ни мой отдел. А если вздумаешь давить через голову, то пойду в Комитет Внешнего Контроля. Поверь, эти ребята съуют Лившица и тебя на завтрак ради развлечения. И не подавятся.

Толстяк подошел к дверям и взялся за блестящую ручку.

– Стефан...

Брюнет достал из пачки сигарету, попытался прикурить и раздраженно бросил блеснувшую золотом зажигалку на стол. Приоткрытая дверь закрылась.

– Надо же. Ты назвал меня по имени впервые за пять... Нет – за шесть лет!

– Стефан. Я обещал сенатору, что сделаю все возможное. Надо хотя бы изобразить какую-либо активность. Потом я попытаюсь организовать козла отпущения, но сейчас – сейчас надо копать, шуметь и греметь железом на всех углах. Прошу тебя, помоги. Если я не продержусь хотя бы неделю – на кладбище в самом деле появится номерная могила.

Пухлая рука подхватила зажигалку и легким щелчком породила крохотный огонек. Дождавшись, когда приятель выпустит первый клуб дыма, толстяк тихо поинтересовался:

– Какие полномочия тебе дали?

– На трое суток – карт-бланш, затем контроль куратора. Скорее всего, через неделю в дело влезет Штоц, секретарь директората.

– Тогда – ты можешь проскочить. Если за неделю запудришь мозги, изобразишь бурную деятельность – то шишки из директората обязательно попытаются примазаться к возможной удаче. Позволишь Штоцу хапнуть управление на себя, превратишься в тупого исполнителя.

Поставишь кого-нибудь из оперативников на первые роли. Сыграешь аккуратно – выйдешь сухим. А Штоца пока не свалить, его семья ничуть не слабее Лившица. Пусть потом выясняют, кто именно провалил дело и виноват за гибель молодого идиота.

– Но ты сможешь организовать прикрытие? Весь этот шум, поисковую операцию и прочее?

Собеседник ответил коротким нервным смешком:

– Говоришь, карт-бланш? Знаешь, мы можем сторговаться. Можем... Закроешь проект, за который меня собираются четвертовать – и я помогу тебе разрулить проблему.

– «Шиву»? Каким боком мы присобачим эту гадость к Тупику?

– Мне надо списать биоматериалы. И какая разница, где они сгинут – в топке или на радиоактивных пустошах? Главное – чтобы гарантированно, без шансов на возвращение. А твоя задача – именно такая. Черная дыра, которая сожрет любые усилия, любую технику и любых исполнителей.

– Похоже, не меня одного подвесили за яйца, – задумчиво протянул высокий мужчина, растирая окурки в пепельнице.

– А то. Запрещенная программа, которую дважды официально закрывал конгресс. Три самоубийства директоров департамента, куча утерянных бумаг и сгоревшая дотла лаборатория. Программа, поглотившая прорву средств и живая до сих пор. И я, кому приказано окончательно обрубить хвосты и похоронить все, что удалось накопать за впустую потраченные годы. Ты знал, к кому стоит обратиться с просьбой. Ты хитрый сукин сын, Джо.

– Знал... Значит – работаем вместе.

Толстяк вернул зажигалку и хрипло рассмеялся:

– Нет, работаешь ты один. Я лишь организую группу прикрытия и весь тот дым, который позволит тебе продержаться первое время. Но добывать персональную шлюпку и грести с «Титаника» будешь сам. Извини, за провал «Шивы» меня всего лишь уволят. А вот тебя за провал Лившица действительно может грохнуть. Поэтому – ты играешь один. Я так, на подтанцовке. Зато – если все сделаешь грамотно, то можешь в замы к Штоцу пробиться. А оттуда и до начальника службы – рукой подать.

– Хочешь заполучить лапу на самом верху?

– Хочу уйти на почетную пенсию. Живым и здоровым. Достало всё – сил никаких больше нет. Поэтому – давай побыстрее красиво оформим похороны молодому идиоту, прыгнувшему на Тупик, и займемся личными проблемами. А то ставки в играх растут каждый день, еще немного – и любой шаг начнут завершать пулей в затылок. Слишком высоко забрались мы с тобой. Пора или с подставными документами исчезать, или выгрызть место куратора с бронью от любых проблем. Давно пора...

Глава 1

Крапленые карты

Кровь молотила крохотными молоточками в затылке, выстукивая какой-то безумный ритм. Казалось, еще чуть-чуть и голова лопнет, развалившись на куски, не выдержав этот галоп.

Голый мужчина стоял у стены, опираясь о мутный белый пластик рукой. Тело водило из стороны в сторону, но каким-то чудом одинокий обитатель полупустой комнаты умудрялся удерживать равновесие, замерев на миг, затем все продолжалось по кругу: пробегала волна дрожи, сотрясая тело; переступали ноги, шлепая по линолеуму пола; ладонь передвигалась на пару сантиметров влево или вправо, даря возможность остаться в вертикальном положении.

Прошипел компенсатор двери и в проем шагнули двое, похожие на карикатурное воплощение комиксов про безумных докторов, популярных прошлым летом: худой молодой гений с всклокоченной шевелюрой и флегматичный здоровяк, потративший на модельную стрижку не меньше полусотни кредитов.

– О, я же говорил, нам достался бодрый клиент. Не успел отойти от адаптации, как уже бродит.

– Фиксировать надо было, а не вещать о медикаментозном сне. Сам видишь, у материала разная реакция на препараты.

– Мелочи это, друг мой, мелочи... Зато можно поставить галочку о завершении цикла первичной адаптации.

Выдернув жестом фокусника крохотный фонарик, лохматый гений посветил в глаза голому пациенту, пощупал руки, постучал пальцем по груди и довольно осклабился:

– Я всегда говорил, что стартовая серия была наиболее удачной. Не адаптированные материалы – залог успеха!

– Где... я?... – с трудом просипел мужчина, пытаясь сохранить равновесие.

Обладатель накрахмаленного халата восхитился:

– Чарли, ты видел? Он уже освоил базовую моторику и активировал сигнальную систему! Какой прогресс!

– Я бы лучше сунул его в кресло-каталку и пристегнул. Не хватало еще, чтобы клиент буяннить начал.

– Где...

– Боюсь, тебе вряд ли поможет эта информация, но если ты настаиваешь... Мы сейчас в пятом блоке медицинского центра Академии запаса ВВС. Как, хорошо звучит?

Здоровяк Чарли тем временем выдернул из-за пластиковой занавески кресло-каталку и попытался разложить грудю торчащих трубок, собранных в компактный комок. Пока он возился с инженерной головоломкой, напарник продолжал тараторить, цепляя крохотные бусины датчиков на грудь и спину бритого налысо мужчины:

– Первые сутки возможны головокружение, тошнота, потеря ориентации в пространстве. Хотя я этого не наблюдаю. Так, остаточные явления имплантации личности и гормональной коррекции. В целом – очень удачное начало процесса, я бы сказал. Очень.

– Вы... не... ответили...

– То есть? – удивился лаборант, заканчивая сбор данных на маленький планшет.

– Я понял... что это... больница... Но я... не понял... как здесь... оказался...

В углу комнаты гроыхнуло – кресло-каталка полетела под кровать, отказавшись превращаться во что-нибудь осмысленное. Похоже, Чарли сдался и решил подойти к решению проблемы кардинально:

– Черт с ним, пойдет пешком. Слышишь, Карлос? Пешком. Раз Додди считает, что ты освоился и адаптирован, значит дошлепаешь по коридору, тут не так далеко.

– Карлос?.. Меня зовут... Карлос?..

– Не обращай внимания, – махнул рукой лохматый гений клавиатуры, завершая расставлять отметки в длинном списке, пролетавшем по дисплею. – Мой уважаемый коллега терпеть не может бывшего соседа по университету. Тот занял две сотни кредитов на обустройство и вылетел в первом же семестре. Вместе с деньгами, должен заметить. Поэтому теперь любой раздражающий его субъект получает имя Карлос. Кстати, вполне себе неплохое имя, на мой взгляд.

– Я его... раздраж...

– Так, с дикцией пока не очень и образность хромает, но в целом показатели выше среднего и без стрессовых срывов... Все, закончил... А, про имя. Ну сам подумай, нас подняли в три часа ночи, выдернули без каких-либо объяснений, срочно пригнали на подготовку бокса, под завершение эксперимента. Какой-то бесконечный аврал, да еще эти костоломы из внутренней охраны на каждом шагу. Было бы странно, чтобы Чарли относился к тебе с улыбкой. Слышишь, Чарли, клиент интересуется...

– Заканчивай балаболить, Додди, и так голова трещит. Подписывай протокол активации, и пора передавать его дальше.

Голый мужчина осторожно тронул пуговицу халата и прошептал:

– Пожалуйста... У меня все как... в тумане... Где я? Какой день? Какой город?..

– Да, адаптация проходит штатно. Отличная реакция, кто бы мог подумать... Город? Гарлстон, Объединенные Америки. Двадцать четвертое февраля две тысячи сто пятого года. Отличное время для зимы, кстати. До сезона штормов еще два месяца, жары пока нет. Океан холодноват, но в целом – почти бархатный сезон.

– Две тысячи... Какой?!

Зашипел шлюз и в комнату шагнул затянутый в камуфляж солдат, обвешанный оружием подобно новогодней елке. В коридоре было слышно, как брякают амуницией еще несколько человек.

– Вы закончили? По графику уже три минуты как пора выдвигаться.

– Да, господин капрал, клиента можно забирать! – отвесил насмешливый поклон Додди. – Прогнали тесты, собрали статистику. Отчет отправлен полковнику только что. Объект способен передвигаться самостоятельно. Очень хорошая адаптация.

– Это нарушение протокола. Его положено иммобилизировать и перемещать в специально подготовленном кресле.

Шагнув к кровати, Чарли приподнял простыню и брезгливо пнул алюминиевые трубы:

– В этом, что ли? Как весь блок программ пошел под сокращение, так у нас вместо положенного оборудования одни огрызки из городских больниц. Так что штатные наручники будут более полезны, чем инвалидные колеса.

– Да? – На лице капрала мелькнула тень сомнения, но затем он лишь пожал плечами и уточнил: – Вы закончили? Нам приказано доставить объект в гараж, затем транспортировать

в бункер. Все документы передать в группу контроля, туда уже отправили оборудование лаборатории.

– Разумеется, все готово. Вы на проекте человек новый, а мы с коллегой уже шестой год тут, на процедурах собаку съели.

– Хорошо. Ваш коммуникатор, пожалуйста, – не обращая внимания на удивленный возглас Додди, мужчина в камуфляже ловко подхватил маленький планшет и сунул его в безразмерную сумку на поясе.

– Эй, подождите! Это мой личный «Торгус»! Я его покупал на собственные...

– Получите завтра в регистратуре. Контроль почистит информацию с грифами допуска и вернет назад.

– Да? Что-то я сомневаюсь, что вернут. Там одно жулье сидит, постоянно что-то пытаются захомячить.

Но капрал уже не обращал внимания на недовольных лаборантов, пристраивая широкие ленты пластиковых наручников на запястьях голого мужчины. Убедившись, что оковы держатся крепко, развернул подопытного и скомандовал:

– Вперед. Двигаться по команде. Любая попытка сопротивления будет пресекаться силой оружия. Понял?

– Так точно, – отозвался «Карлос», осторожно делая первый шаг. Он успел дойти до двери, когда шагавший справа военный притормозил на мгновение, развернулся и сделал два выстрела. Движения были настолько быстрыми и отработанными, что казалось, будто короткоствольный пистолет сам материализовался в ладони. Хлоп-хлоп – и два тела в белых халатах медленно повалились на пол. Чарли не успел согнать с лица напускную маску вечно недовольного жизнью сноба, а лицо Додди не покинула улыбка. Смерть приняла их в тех образах, какие приятели привыкли демонстрировать на публику. Хотя смерти все равно, как мы покидаем этот мир: хоть целиком, хоть по частям; хоть с улыбкой, хоть с яростью на лице.

Затянутая в кожаную перчатку рука хлопнула по кнопке, затем подтолкнула пациента в проход.

– Вперед.

И уже в коридоре капрал отдал приказы группе сопровождения:

– Тела в мешки, загрузить вместе с материалом. Химобработке санировать комнату. Выезжаем через десять минут.

Медленно шагая по коридору, обнаженный пленник (видимо – все же пленник, по-другому человек без имени и каких-либо внятных воспоминаний себя идентифицировать не мог) внимательно смотрел по сторонам, стараясь не выказывать интерес к окружающему. Если здесь так неожиданно начинают рабочий день и списывают персонал, то надеяться на лучшее – бессмысленно. Но умирать не хотелось, поэтому «Карлос» шлепал по коридору рядом с капралом, ощущая, как за спиной двигаются еще как минимум двое вооруженных солдат.

В лифте, быстро спускавшимся вниз, мужчина попытался завязать разговор:

– Необычное оружие у вас. В помещении выстрелы обычно звучат намного громче.

– Нарываешься?

– Прошу прощения...

– Ты будешь ехать молча, не пытаясь доставить мне неприятности. Еще раз откроешь

рот без приказа, познакомишься с шокером. Шкуру дырывать тебе нежелательно, но поджарить бок я могу в любой момент. Понятно?

– Так точно, понятно.

– Вот и хорошо. Рот закрыл и шевелись.

Шагая по холодному бетонному полу подземного гаража, «Карлос» сумел расслышать, как сзади кто-то из конвоиров шепнул напарнику:

– Слышал? «Так точно!» через слово. Похоже, парень до консервации успел потянуть лямку.

– Да ладно, эти штатские вечно с головой не дружат. Нахватаются всякой дряни из сериалов и давай выделываться. Ты вспомни, когда сам козырял в последний раз?

Скрипнули двери, обнажая нутро белого микроавтобуса на широких колесах, гроыхнуло полированное железо пола. Пристроив пленника на скамью, капрал жестом загнал внутрь пару сопровождения, сам полез в кабину, буркнув напоследок:

– Не болтать! Сейчас второй борт забьют остатками и выдвигаемся. Гарнитуры проверьте. Если что, меня вызывайте немедленно.

Хлопнула дверь, отсекая наглухо закрытый кузов от синюшного света гаражных плафонов. Мигнув, зажглась забранная в мелкую сетку лампа под потолком. Посмотрев на скрючившегося подопечного, один из солдат сунул руку себе под ноги и выудил грязную тряпку:

– На, накинь, а то околеешь раньше времени.

– Спасибо.

Пока «Карлос» пытался поплотнее закутаться скованными руками и унять бьющую тело дрожь, второй конвойный бурчал себе под нос:

– Если из-за тебя капрал по приезду взгреет, будешь мне должен дежурство в выходные. Устроил тут детский сад, понимаешь.

– Ладно тебе, мы же не звери. Окочурится еще ненароком с непривычки, отвечай потом.

– Ну-ну...

Вялую перепалку прервал еле слышный шум снаружи. Гроыхнуло железо, затем захлопали двери и заныли электромоторы. Дернувшись, микроавтобус покотился к выходу. Покачиваясь в такт движению, пленник пытался убедить себя, что услышанный им звук падения никак не связан с телами покойных лаборантов, но самовнушение срабатывало слабо.

«Что за чертовщина тут происходит?» – только эта мысль и крутилась в голове всю дорогу, вторя нудному завыванию моторов.

* * *

– Капрал, вы соображаете, что творите?

Джо Свифт за прошедшие трое суток сумел развить бурную деятельность, заняв для предстоящей операции целый этаж рядом с экспериментальной транспортной установкой. Сейчас он стоял у прозрачного бронированного стекла, разглядывая закутанный в тряпку «материал».

– Лаборатория эвакуирована, персонал утилизирован.

– Да слышал я ваш рапорт, не надо мне как попугай повторять одно и то же! Я

спрашиваю – почему он без силовой блокировки? Где станина, где ремни для фиксации?

– В госпитале средств транспортировки не было. Я выделил группу сопровождения и...

– Капрал. Это – киборгизированный клон с военной специализацией. Он и вас и сопровождение способен порвать голыми руками за пару секунд. Понимаете? Отправить вслед за персоналом, а потом воспользоваться захваченным оружием и устроить локальное светопреставление. Просто счастье, что он дезориентирован и не понимает, в какой ситуации оказался.

Лицо капрала утратило обычную невозмутимость. Похоже, он только сейчас сообразил, что выполненная операция могла пойти совсем по другому сценарию.

– Меня не поставили в известность, господин Свифт. Это – нарушение про...

– Можете подать рапорт. На имя непосредственного командования. И не забудьте указать в нем, что вы грубо нарушили технику безопасности, что могло привести к жертвам среди личного состава. А я с радостью впишу от себя пару-тройку предложений. – Помолчав, обладатель экстра-полномочий чуть сбавил напор и уже примирительно продолжил: – Ладно, у всех с вечера расшатаны нервы. Нештатная ситуация и все такое... Давайте закончим с заброской без эксцессов, и я похлопочу перед полковником о премиальных. Проверьте, чтобы в зал доставили отобранное оружие и снаряжение, да будем начинать.

Следующие полчаса Джо откровенно скучал, периодически борясь с напавшей зевотой. Солдаты таскали зеленые пластиковые боксы, блоки медицинской аппаратуры и груды непонятого оборудования. Демонтированная лаборатория в итоге заняла большую часть обширного зала, позволив ящикам с оружием, продовольствием и походным скарбом занять лишь крохотный пяточок в углу.

Услышав легкое покашливание, Свифт чуть не свалился от неожиданности со стула:

– Черт! Стефан, ну откуда у тебя эта привычка к дурацким шуткам?! Появляешься как привидение, заикой оставишь!

Толстяк лишь усмехнулся, просеменив поближе к окну. Полюбовавшись суетой за стеклом, он с интересом потыкал пальцем по тумблерам, потом оглядел пустующее помещение и спросил:

– Персонал разогнал?

– Зачем они тут? С вечера установку подготовили, осталось лишь рубильник дернуть.

– Да? Хотя – чем меньше народу знает, тем лучше... Как тебе клиент? Сойдет в качестве отвлекающего маневра?

Застыв рядом с приятелем худым черным столбом, Джон лишь фыркнул:

– И где только выкопал... Даже не знаю, как назвать – морального кастрата? Сколько за ним смотрю – сидит, будто обкурился. Даже не почесался ни разу.

– Зачем сразу – выкопал? Вырастил. По той же методике, что и говяжьи стейки сейчас готовят. Общая синтетическая матрица, клон стабильной линии человеческих стволовых клеток, затем специализация согласно параметрам. Плюс карбоновый пластик для костей, чуть эластида в мышцах и модифицированная сигнальная система. Ну и по мелочи: сенсорные напыленные матрицы на глазных яблоках, несколько чипов с устойчивостью к радиационному воздействию, нано-фильтры в печени и почках. Стабильные, отработанные за тридцать лет технологии. Жаль, в тираж не пошли, процент брака слишком высок. Из десяти тел только одно проходит армейские стандарты, остальные приходится уничтожать. Ну и с головой главная проблема.

– Оно и видно.

– А что ты хотел? Светлое будущее по пересадке сознания так и не наступило. Считать энцефалограммы научились, можем даже личность на диск записать. Только реально сохраняются лишь основные инстинкты и фрагментарно последние пять-семь лет жизни в качестве воспоминаний. Этот мусор кое-как на клонированные мозги и записываем обратно. Расточительно использовать кучу ресурсов для столь не стабильного результата, не находишь?

Устроившись на широком подоконнике, Стефан добыл из кармана мятную конфетку и забросил в рот. Периодически посматривая на затихающую суету внизу, под высоко расположенным бронированным залом управления, продолжил:

– Знаешь, я жалею о бездарно потерянных годах. Наверное, если бы вместо череды энергетических и экономических кризисов человечество шло и дальше по нарастающей – мы бы сейчас уже имели не только базу на Марсе, а колонизировали всю Солнечную. А расковыряв найденные руины Предтеч и вовсе шагнули к звездам.

– Оно тебе нужно?

– Новые технологии вытянули бы нас из той задницы, где сидим давным-давно. Ведь как начинался проект «Созвездие»? ООН, грызня за право первыми собрать установку транспортировки, расшифровка карты маршрутного канала до Тупика. Первый запуск, первый проброс груза. Первый визит на Форпост. И чем все закончилось? Пшик!

Пухлые руки изобразили аморфный взрыв. Затем следом за первым леденцом отправился его брат-близнец.

– Объединенное человечество обгадилось по полной программе. Руины оказались одним из просбоивших ретрансляторов, который чудом зашвырнуло именно к нам. Канал – нестабильная кишка, с ограничением по габаритам и массе. Раз в пару месяцев забиваем токсическим мусором зеркало ретранслятора и высыпаем на Тупик. Ни воспроизвести чужое оборудование, ни пробить новый канал. Мало того, даже в расшифровке накопленных данных не можем быть уверены. Может, это и не Предтечи устроили атомный геноцид планеты. Может – они сами. Много ли узнаешь из крохотной комнаты, отгороженной от остальной чужой станции?

– Группы же забрасывали, с аппаратурой и средствами связи. Они проводили разведку, даже сумели точно обследовать несколько районов.

– Ага. Обнаружены следы использования химического, бактериологического и атомного оружия. Ну и дикая экосфера в придачу, начиная от мутировавших животных и заканчивая механизированными военными системами.

Джо раздраженно дернул плечом, вернулся на облюбованное раньше кресло и забросил ноги на пульт:

– Что ты от меня хочешь? Финансировать исследования из своего кармана? Делать мне больше нечего. Эмбарго на нецелевое использование бюджета ввели еще до моего рождения. Так и не сняли.

– Именно. Как нефть проели, так до сих пор и пурхаемся с жалкими крохами в остатке. Локализованный голод на половине Земли, загаженная территория и еле живая Марсианская программа с полусотней астронавтов как пик интеллектуального развития.

– Поплачь еще про человечество в целом и несчастный персонал проекта «Шива» в частности. Вон они, рядом с аппаратурой складированы. Санкцию на зачистку дал без сожаления, так ведь?

– Дал, – не стал отпираться Стефан, дожевывая конфету. – Работа такая, не отвертишься.

Но у меня стойкое ощущение, что не ту планету Тупиком назвали, не ту... Кстати, я еще с утра с делами разобрался. Ты чего ждешь?

Глава «спасательной операции» пояснил:

– Яйцеголовые просчитали следующее «окно» для заброски. Недолго осталось.

– Снаряжение и оружие подготовил?

– Разумеется. Все по ведомостям провели, чтобы не возмущались, будто экспедицию сразу на провал обрekli.

– Только по ведомостям, или что-то перепало на самом деле?

Рука с наманикюренными ногтями махнула в сторону угла заваленного зала:

– Да отсыпали со складов, не волнуйся. С лихвой даже, я бы сказал. Что так суетишься?

Стефан отряхнул ладони и встал, развернувшись лицом к застывшей внизу фигуре:

– Так ведь финальный аккорд. Хочется, чтобы красиво получилось. Я даже инструктора пригнал, часик позанимается, проверит усвоение заложенной информации... Гляди, как внимательно смотрит, мерзавец! А мне жаловались, что английский плохо на чужую языковую культуру ложится. Врали, наверное. Каждый пытается руководство за нос водить.

– Смотрит? Куда смотрит?

Джо поднялся, посмотрел на мигающие огоньки и зашипел в бешенстве:

– Ты что, микрофоны включил?!

– Расслабся, – хохотнул толстяк, достав тонкую пластинку коммуникатора. – Там записывающих устройств нет. Там лишь полуфабрикат из пробирки с зачатками сознания. Ему наши разговоры – как зайцу стоп-сигнал. Еще пара часов – и дорогой в один конец... Так, где же мой специалист шляется, уже должен был подойти...

* * *

– Обойму сюда, до щелчка. Слышишь? Учти, при скрытных операциях звук демаскирует, но зато модель очень надежная, без дополнительных расходов на электронную начинку и прочий мусор. Прессованный порох для безгильзовых патронов, при заедании просто передергиваешь затвор и подается следующий...

Инструктор напоминал битого жизнью бульдога: изрезанное морщинами и задубевшее под солнцем лицо; короткие руки с пальцами-сосисками, почерневшими от бесконечной возни с оружием; скупые экономные жесты. Критически важная информация по каждой продемонстрированной железке, включая сильные и слабые стороны очередного образца, попавшего в руки.

Ученик неожиданно оказался близок по духу старому специалисту. Внимательно слушал, изредка переспрашивал. Повторял разборку-сборку столь же точными движениями, будто не осваивал новое, а лишь вспоминал забытое раньше. Штурмовая винтовка, легкий пулемет, барабанный гранатомет, управляемые радиомины и еще больше тридцати наименований смертоносного железа, способного подарить лишние пару минут в возможной кровавой заварухе.

Через два часа инструктор ушел, оставив «Карлоса» одного в ярко освещенном зале. Исчезнувший было Стефан вернулся назад и болезненно сморщился, получив с порога матерную тираду от приятеля:

– ...! И как прикажешь теперь это все разгрести?

– Ну что ты завелся, Джо. Все, подготовка завершена, наш клиент готов к выполнению задания. Осталось сориентировать по предстоящей задаче и дергай свой рубильник.

– До заброски еще десять минут. Это во-первых. И пока ты устраивал клоунаду с микрофонами, я почти сумел договориться о передаче проекта группе Курта. Это во-вторых. Ребята заметили, какие деньги и ресурсы мне выделили, теперь рвут задницу из последних сил, чтобы хапнуть разработку под себя. Так что осталось лишь аккуратно передать бразды правления и можно смотреть, как другие сорвут куш. Вместе с выдернутой чекой в придачу.

– Тем более. Но я предлагаю дать парню шанс... Что так удивленно смотришь? Я имею в виду сына Лившица. В оборудование добавлен широкополосный сканер, способный запеленговать личный маяк. Вполне возможно, что наш спешно подготовленный спасатель найдет останки студента. Подзаработаешь дополнительные баллы перед сенатором. – Толстый палец завис над тумблером: – Не возражаешь?

Громкий голос резко разнесся под высоким потолком:

– Боец! Слева от тебя бокс с оранжевой полосой на боку. Открой его.

«Карлос» покосился на незнакомца за бронированным стеклом, медленно сполз со стола и выполнил команду. В крышке распахнутого толстопузого чемодана засветился прямоугольник, выводя вереницу мелких строк, сопровождаемых беглой механической скороговоркой:

– Задача: обнаружить объект, обеспечить защиту и транспортировку в зону эвакуации. Точки возможного возврата... Фото объекта... Частоты экстренной связи и коды активации аварийных маяков...

Дождавшись, когда куций брифинг завершится, Стефан легонько постучал по стеклу и продолжил:

– Одежда и обувь в бауле под столом, где ты отсиживал задницу. Одевайся и проверь снаряжение. До высадки остались буквально минуты.

Но голый мужчина с наброшенной на плечи дерюгой лишь покосился на сумку. Затем упер тяжелый взгляд в толстяка и спросил:

– Кто я? Кто и откуда?

– ...Ну и вопросы ты задаешь. Как бы тебе сказать...

– Скажи как есть. Я помню лишь последние три часа. Остальное – черное пятно. И головная боль в придачу.

Пошуршав фантиком, Стефан вернул конфету назад и вздохнул:

– Как аврал какой, так вечно вес набираю... Ну, если очень кратко – то ты восстановленная психоматрица военного, снятая с оригинала почти семьдесят лет назад. К сожалению, подробности технологии не знаю. Как и твоего имени – в документах лишь двадцатизначное число.

– Смысл?

– Хитрые ребята из Пентагона тогда сумели запудрить головы многим. Только что созданные Объединенные Америки нуждались в отличных солдатах, удалось получить первые стабильные клоны животных и наложить записанные ранее ментограммы. Казалось – еще шаг и мы получим выращенную из пробирки армию.

– Семьдесят лет назад?

– Ага. Но технология так и не сумела выйти из лаборатории на поток. Записи делали в куче стран, отбор был жесткий. Лучшие из лучших в обмен на деньги и крошки технологий. Европа, Азия, Латинский Союз. Тебя, кстати, записали в России. Это все, что я знаю. Ну и

общая информация по восстановлению: в течение месяца должны заново образоваться ментальные связи, и ты обретешь примерно пять последних лет жизни своего прототипа. Моторика проявляется сразу после наложения матрицы. Плюс – у тебя пара микросхем с общими знаниями по новым видам вооружений и военным дисциплинам.

Человек с номером вместо имени осторожно постучал себя по груди и прислушался:

– Я что – робот? Вроде железа нет.

– Железо себя не оправдало. За эти годы пробовали разное: механизированные киборги, усиление какой-либо ключевой особенности организма в ущерб другим. Да чего только ни пробовали! И все впустую: отторжение имплантов, срыв программ, дебилы вместо солдат... Поэтому ты – восстановлен по одной из первых методик: чуть улучшены общие показатели, минимум добавок и модификаций. Ты быстрее, умнее, выносливее. Но и только. Хотя – с выданным оружием имеешь все шансы на успех... Ладно, давай закругляться. Одевайся, вон уже капрал с сопровождающими пришел. Навьючишь снаряжение и навстречу успеху!

– Успеху? Кто-то совсем недавно говорил про дорогу в один конец...

Замерший рядом со Стефаном Джо довольно осклабился:

– Действительно – шикарный образец. Как он тебя срезал, а?

Толстяк недовольно фыркнул, изобразив на лице фальшивую улыбку, и выключил микрофон:

– Ничего, лишь бы на пользу делу. Раз зубоскалит, значит, мозговая деятельность полностью восстановилась. Сможет не только вопросы задавать, но и стрелять по всему, что шевелится. Кстати, кого-нибудь в подмогу ему дашь? Сенатор не оценит заброску одиночки.

Джо подошел к пульту и стал аккуратно набирать команду указательным пальцем:

– Их и дам. Сам же сказал – «Шиву» закрываем вместе с персоналом. Вот они одним списком и проходят: экспериментальный образец солдата и отделение «зеленых беретов». Отличная команда, не какие-то там уголовники. Ну и трупы вместе с разобранной лабораторией и оружием в придачу. Одним махом – весь проект спихнем на Тупик.

Стефан изумленно посмотрел на приятеля, потом перевел взгляд на сгрудившихся в зале людей:

– Всех? Вот оно как... Лихо!

Оторвавшись от клавиатуры, Свифт приложил к уху затрепавшую пластинку коммуникатора, выслушал сообщение и убрал аппарат в карман.

– И заметь – я уже час как не имею к этому никакого отношения. Курт сумел выбить разрешение и теперь отвечает за всё. Даже за запуск. По крайней мере, его виза стоит на приказе о транспортировке... Ты лучше скажи, что так суетишься? Только честно, ну никак не поверю в горение на работе.

– Какое горение! Поспорил на сотню с замом, что клиент сутки продержится. Вот и пытаюсь в рамках бюджета и возможностей посодействовать.

– Мухлюешь, Стефан. Мухлюешь.

Наманикюренный палец щелкнул по кнопке, и зал озарился яркой зеленой вспышкой. Когда глаза сумели снова четко различать окружающий мир, за бронированным стеклом было пусто.

– Вот видишь, только что Курт окончательно списал «Шиву» и выбросил спасательную команду в зоне высадки.

Толстяк бросился к окну, восхищенно охнув:

– Надо же! И что, так всегда? Раз – и уже там?

– Ага. Правда, перед этим пару месяцев считают параметры канала, массу и прочее. Ну и работает только чужое зеркало переброса, вокруг которого и построили здание. Второго такого так и не собрали... Кстати, готовь сотню помощнику.

Стефан вернулся к пульту и быстро проглядел вереницу ярко горящих цифр на экранах:

– С чего бы? Дождемся сначала ответ с маяков, группа наблюдения на Форпосте должна будет в конце смены отчитаться, их предупредили.

Вернувшись в кресло, Джо устало усмехнулся:

– Ну, мне тоже приходится страховаться. Чтобы команда действительно осталась на Тупике. Капрал не только за тобой подчищал.

– И?

– Высадка на равнине, вдали от руин населенных пунктов. Ровная плешь, словно стол. Все, как указано в отчете моего преемника... Только я чуть подкорректировал точку. И твой семидесятилетний старец вместе с сопровождающими вывалился над каньоном. И от нулевой точки над уровнем равнины до камней внизу еще триста метров. Триста десять, если быть совсем точным. Так что, готовь деньги, Стефан. Не будет никакого радиоотчета и селфи с аборигенами...

* * *

Звон в голове, ощущение удара, выбившего воздух из легких – и слепящий, режущий глаза свет. Все это – в долю секунды, чтобы швырнуть тело в холодный спрессованный туман, лопнувший под напором налетевшего ветра.

И свист в ушах. И серые скалы внизу. И набирающие скорость отвесные стены по бокам летящего вниз тела. И крик, рвущий глотку:

– Ах вы, с...!!!

Глава 2

Знакомство

Серые скалы приближались с все возрастающей скоростью. В мозгу билась перепуганным комком единственная мысль – «за что?!» – а тело уже действовало, цепляясь за эфемерную возможность спастись. Кусок дерюги, от которого мужчина не успел избавиться, удалось перетянуть на грудь. Руки вцепились в спешно намотанные на ладони узлы, и «Карлос» выгнулся, позволяя набегающему напору ветра вцепиться в импровизированный парашют. Судорожно сжатые пальцы резануло, ноги мотнуло выше головы, но материя чудом выдержала, чуть-чуть замедлив падение. Бултыхаясь под затрепавшим полотнищем, фигура в сером камуфляже опускалась все ниже, а затем резкий порыв ветра швырнул бедолагу ближе к отвесному краю каньона, превратив падение в отлогое скольжение. Серия кувырков и на удивление мягкий финиш в наметенной груди снега между высоких валунов. Все, последний член сброшенной поисковой команды прибыл в точку высадки.

С большим трудом мужчина приподнял голову, пытаясь перевести дух. Отбитые при падении конечности болели, но хотя бы шевелились. Острой боли не было, что радовало. Кровоподтеки пройдут, зато без переломов. Осталось лишь отдышаться и прийти в себя. Еще минуту. Еще одну. Еще...

Тонкий наст проваливался под ногами при каждом шаге, но «Карлос» упорно обходил место катастрофы. Сначала он сумел добраться до бокса с оружием. Нацепив разгрузку с запасными магазинами, убедился в исправности автомата и двинулся дальше. Рация, крохотный радиационный блок, навигатор с картой. С каждым прошедшим мгновением человек превращался из выброшенного на помойку мусора в бойца. Поделились снаряжением? Спасибо. Пригодится всё. Что-то можно будет припрятать, что-то взять с собой. Умирать «слабо специализированная модель» не собиралась. Наоборот, хрипло хватавший холодный воздух мужчина очень хотел выжить. Если уж случилось чудо и не лежишь с развороченной головой на камнях, то стоит поблагодарить затянутые серой пеленой небеса и воспользоваться представившимся шансом.

Минуты шли, а в каньоне было все так же тихо. Никто не кричал «бросай оружие», никто не нападал на единственного выжившего. Только все тот же заунывный свист ветра и редкие снежинки, падающие сверху. Успокоившись, «Карлос» забросил автомат за спину и стал осматривать местность детально.

Тела солдат и капрала лежали с разбросом в пятнадцать метров. Парням не повезло – они упали на крупные валуны, сгрудившиеся в одну большую кучу. Может, весенний полноводный поток приволок их сюда. А, может, просто порода осыпалась с высокой стены, потом вода вымыла землю, оставив лишь куски скал. Но то, что осталось от бывших конвоиров, больше напоминало искореженные и переломанные куклы, чем людей. Мужчина даже не стал снимать окровавленную одежду, лишь пошарил в карманах, разжившись пятью зажигалками, складным ножом и пачкой сигарет. Боеприпасы и оружие аккуратно ссыпал в один из ящиков, безжалостно вывалив оттуда блоки аппаратуры.

Еще через полчаса «Карлос» был готов выдвигаться. В теплой куртке из выданных запасов и рюкзаком за спиной, он еще раз проверил снаряжение и покрутил в руках коробку

сканера. Сигнала пока не было, а судя по отметке на электронной карте, предстояло пройти по чужой территории не меньше двадцати километров. Хоть «благодетели» и пытались сбросить группу максимально близко к месту высадки сына сенатора, но или слабо освоенные чужие технологии, или злой умысел не позволили сделать это. В любом случае в дорогу одинокий спасатель собрался, стараясь учесть возможные проблемы неизвестного мира. Все же ценное аккуратно припрятал в яме, вырытой под боком одного из валунов. Закопанные полезные боксы аккуратно заминировал, оставив себе лишь несколько гранат и две противопехотные направленные мины. Очень хотелось верить, что груз дождется хозяина и никто не потревожит замаскированную закладку. Интересно железо? Вон, берите сколько унесете: развороченные стойки с проводами, куча переломанной аппаратуры и рассыпанные с бумагами и технологическим мусором ящики по всей округе.

Определившись с направлением, мужчина присел на ближайший камень и вздохнул:

– Черт, что же голова так трещит? Обидно будет, если это теперь навсегда... Ладно, радиация по датчику – в норме, фон чуть повышен. Посмотрим, как оно выше, может, это породы стен фонят... Вода здесь, сухпай взял, боеприпасы на три минуты боя максимум. Но – мобильность сохранил. Значит – крадемся как мышка и никаких героических подвигов. Как там было в ориентировке? «Найти, защитить и эвакуировать». Вот и попробуем сначала найти.

Человек поглубже натянул вязаную шапочку и поднялся. Похоже, привычка разговаривать с самим собой досталась ему от бывшего владельца не проснувшейся памяти. Вряд ли в чипы клонированных солдат прошивали зачатки личности. Единственное, что беспокоило выжившего, так это полная неопределенность с проведенной высадкой. Что это было? Предумышленная попытка уничтожить команду, или все же трагическая случайность? Поэтому круглый металлический маяк занял свое место в рюкзаке, но остался выключенным. Кто его знает, может, он все равно отсылает сигнал, а может – в самом деле молчит. Но от исчезающе малого шанса на эвакуацию Карлос отказываться не стал. Как и от нового для себя имени. Казалось, что возможность называть себя как человека, а не абстрактную боевую единицу с инвентарным номером провела черту между прошлым и неведомым будущим.

– Значит, дорога в один конец? Ну-ну, ребятишки, вы меня еще не знаете. Ничего, Карлос вам еще даст прокашляться. Нутром чую, что и не из таких переделок выбирался. Поэтому – скоро увидимся. Как только с делами разберусь – так и проведу...

Быстро наступающие сумерки скрыли размытый силуэт, оставивший за собой цепочку следов. Все тот же холодный ветер медленно крутил легкий снег, сдвигая белые полосы по жесткому насту. Еще день, максимум два, и пустой простор сотрет память о чужаке. Мертвая планета возвратит утраченное на секунду безмолвие. Мертвым так легко превращать живых в свое подобие...

* * *

– Хат! Хат, ублюдок, где тебя только носит!

Вопль перекрыл привычный шум, выплеснувшись в слабо освещенный коридор, соединявший ремонтный ангар и жилые блоки.

Сидевший на корточках старик на секунду замер, оценивая уровень бешенства в

долетевшем крике, потом недовольно поморщился и сунул остатки пищевого брикета в рот. Бережно собрал крошки в центр ладони и отправил следом за скупым завтраком.

– Хат!!!

Мужчина медленно поднялся, распрямляясь подобно сжатой пружине и бесшумно двинулся в сторону ярко освещенного выхода в мастерские. Казалось, что мимо крашенных серой краской стен двинулся боевой киборг в мимикрической раскраске – без лишнего звука, блеклое пятно с экономными жестами. Но любой житель колонии легко бы узнал в скользнувшей мимо тени соседа – заместителя командира тревожной группы. Правда, на пути у старика точно бы не остался – паршивый характер и грязное прошлое были известны также каждому.

– Да где... А, вот он! Я тебя сколько звать должен? – карлик в черном комбинезоне мерял стремительными шажочками очищенный от железок верстак. – У меня глотка не казенная!

– Твой предшественник придумал тревожную кнопку, – еле слышно отозвался старик в легкой серой пластиковой броне, присев рядом. – Кнопка – отличный повод выдернуть меня с отгула.

– Да? И поставить на уши всю колонию? Нет уж, спасибо... Так, смотри сюда, Хат. И включай мозги, не изображай дохлую крысу, – крохотный пальчик постучал по мутному пластику: – Вот, граница пустоши. Здесь возвращался караван от северян, заметили след зверья.

– Муты или Дикие? – уточнил Хат.

– Дикие. Группа от четырех до десяти, по следу точно не понять. Как только караван довели до стационарной точки, два ровера ушли по следу. В первом кто-то из ребят Люрга. Второй под Кайри и его парой телохранителей.

Старик чуть поморщился, но промолчал. Холодный и рассудительный убийца недолюбливал суетливого девятнадцатилетнего пацана. Папаша у Кайри был очень серьезным человеком в свое время, не зря Совет использовал его для разных делишек за гранью закона. Жаль, сожрали бедолагу во время атаки на продуктовый караван. Сынишка пока никак не мог заменить папочку, хотя и пытался изо всех сил. Но – слабоват, суетлив и не способен просчитать ситуацию даже на пару шагов вперед.

– Эй, ты меня слышишь? – рассердился Тоо. – Или опять в облаках витаешь?

– Слышу. «Оба ровера дважды выходили штатно на связь...» Раз ты начал повторять любимые словечки Люрга, явно стряслось что-то необычное.

– Случилось. Вот Гнилая Балка. Десять минут назад Кайри сумел пробиться на открытом канале. Их – обстреляли. Машину удалось отвести вот сюда, но вернуться самостоятельно он не может. Руководство приказало первому роверу занять позицию в холмах, в пяти километрах к югу. Людей для рейда начали собирать, а нас посылают разобраться на месте – что именно там стряслось.

– Кого же еще посылать, как не тревожную группу, – казалось, новость сумела вызвать удивление на лице Хата. – Тип обстрела этот придурок не удосужился сообщить? Закаленные копы, напалм или еще что?

– Нет. Пока молчит, выйдет на связь лишь при повторной атаке. Бери свою тройку, дежурную машину и вперед. Председатель придержит людей, пока не будет внятной информации. И прошу – это не охота за скальпами. Нам надо лишь разобраться, на что мы напоролись: или сцепились с разведчиками Диких перед набегом, или просто чужим волкам

неудачно хвост прищепили.

– Тебе бы лишь ресурс экономить, – попытался оставить за собой последнее слово старик, спустившись с верстака. – Допрыгаемся с этой неоправданной жадностью.

– Ты мне еще поговори, умник! – снова заорал Тоо. Карлик терпеть не мог, когда помощник демонстрировал независимый нрав. Маленький повелитель группы быстрого реагирования любил тешить себя мыслью, что в своем княжестве он главный. И было неприятно ощущать, что протяни руку и коснешься человека, способного сжевать тебя и не подавиться. Муты бы грохнули проклятого уголовника!

– Декодер включить не забудь, – равнодушно отозвался Хат. – Раз уж выпинываешь с ненужной секретностью и спешностью, то и отчет получишь только ты.

Найдя взглядом высунувшегося из распахнутой двери в подсобку бойца, старик показал ему растопыренные пальцы и крутнул ладонь над головой: «пять минут, спешный выход», после чего неторопливо двинулся к стоявшему в углу легко бронированному вездеходу на широких колесах. Как раз успеет устроиться на месте командира дозора и проверит системы. Обычная операция, сколько их уже было. Вот только фраза про обстрел вызывала смутное беспокойство. Если Дикие воспользовались оружием, значит, их действительно прижали всерьез. А загнанные в угол крысы становятся крайне опасными противниками.

Тоо промаршировал к висящей на стене коробке, постучал пальцем по мембране и выдохнул скороговоркой:

– Центральная? Цент... Да, да, я это.

Дождавшись, пока бурая от ржавчины коробка перестанет хрипеть, карлик почесал щетину и буркнул:

– Доклад Совету: «тревожная группа выдвигается к месту столкновения, доклад по готовности». Слышите? По го-то-в-но-сти!.. Все, отбой связи.

И довольный собой коротышка раскрыл раскладной стульчик, устраиваясь прямо посередине верстака. Мудрому руководителю стоит присматривать за вольницей под его началом. А то забудут, кто здесь главный, наберутся дурного у Хата. С них станется.

* * *

Кайри было страшно. Очень. Так страшно не было уже давно. Даже в последней схватке с мутами ужас не накрывал с головой, мешая в кучу все мысли и вызывая холодный пот вдоль позвоночника. Будь возможность удрать обратно на базу – он бы уже давно гнал, не оглядываясь. Но пробитый двигатель уже перестал парить кипятком, остывая. И привычный надежный ровер медленно превращался в холодную консервную банку, не способную сдвинуться с места.

– Здесь Хат, обозначьтесь! – прошипела рация.

– Это «второй», «второй»! – тут же отозвался Ши, дремавший рядом. – Три валуна сбоку от кустов, мы за ними.

– Все, вижу. Не высовывайтесь, подъезжаем.

Через минуту сбоку прошуршал песок, и рация снова ожила:

– Как далеко до точки обстрела?

– С километр, строго на север.

– Даже петлю не сделали? – удивился Хат.

– Издеваешься? Чудо, что сюда доползли.

– Ваш – левый сектор, присматривайте. Я пока полюбуюсь, как вас зацепили.

Ши довольно ухмыльнулся и ткнул пальцем в гашетки метателя, укрепленного в крохотной башенке над головой:

– Алмо, присмотри, чтобы слева никто не сунулся.

– А что я, сам уже обезножил, что ли?

– Давай не пыхти... Раз Хат прискакал, то теперь выкрутимся. У старика чутье на любые неприятности. Он нас вытащит.

На Кайри Ши даже не взглянул. Хотя пара телохранителей и числилась в его подчинении, но молодого хозяина абсолютно не уважала. Кормит- поит и хорошо. Но как только получится найти место получше – и прости-прощай, господин хороший. Не приедем, так хоть за это спасибо скажешь.

Ровер тревожной группы сдвинулся вперед, прикрыв кормой запыленную кабину собрата. Пока пулеметчики настороженно осматривали расстилающуюся вокруг пустошь, Хат выбрался через задний люк и подошел к подбитой машине. Внимательно осмотрел рваные пробоины у задних колес, потом полюбовался трещинами на бронированных узких бойницах водителя. Вынул нож, аккуратно поколупал один из сколов. Затем вытащил датчик, посмотрел показания. Передок и побитый пластик привычно слабо фонил, но показатели были в норме, насколько это возможно для техники, мотавшейся на границе зараженных земель.

Вернувшись к себе, командир тревожной группы помолчал, потом жестом подозвал похожего на изжеванного сморчка ремонтника – вечно недовольного жизнью и окружающим миром:

– Ремкоплект в зубы и к парням. Один из них постоянно будет вас прикрывать. Стоят удачно – шальной выстрел не зацепит, а тут все как на ладони, не подобраться. Через час чтобы могли своим ходом ковылять, понял?

– Да ты что, Хат! Там работы на день, не меньше, посмотри на дыры!

– Я сказал – час. Можешь им по гаечному ключу куда хочешь засунуть, если шевелиться не будут. До ума двигатель дома доводить будете, а пока – залатай по-быстрому, и чтобы были готовы обратно двигать. Тридцать километров докатить – это тебе не в поход к соседям. Понял?

Ворча под нос, механик начал собираться, а старик уже устроился на своем месте и выдернул из-под кресла личную карту, испещренную кучей ему одному понятных пометок.

– Гнилая Балка, Гнилая Балка. Вот она. Вот мы. Вот возможное место обстрела... Похоже на то. Спуск вниз, точка обзора удобная... А мы пойдем вот сюда. Даже нет, лучше – вот... Шарра, видишь? Обогнем плешь, тут ложбинка, выкатим сюда. Осмотримся, затем вот сюда. Давай аккуратно.

Водитель оторвался от карты и газанул, прогревая пыхтевший на холостом ходу двигатель. Сорокапятилетний мужчина в молодости попал в засаду, и поврежденная тогда нога так и не восстановилась. Бегать или ходить на дальние дистанции Шарра уже не мог, но старый Хат ни за что не хотел менять своего водителя и второго пулеметчика в придачу. Два-три километра боец преодолевал пешком без проблем, а на дальние дистанции тревожную группу никто без машины не пошлет – в пустошах это равнозначно смерти.

Захрустев песком, ровер двинулся вперед, медленно забирая правее. Битый жизнью песчаный волк хотел своими глазами увидеть место столкновения. Слишком ему не

понравилось то, что он обнаружил. Слишком.

* * *

K2024 остановился, развернув выдвинутую наверх телескопическую штангу с гроздьё датчиков. Похоже, с другой стороны каньона приближался противник. Судя по звуку двигателя – что-то из разряда легко бронированной техники. Но метатели роверов могли превратить киборга в груды бесполезного металла, поэтому разумная машина оценила ближайшие потенциальные укрытия и двинулась к канаве, оставленной бурными ручьями после осенних ливней. Подогнув суставчатые ноги, похожее на скорпиона-переростка тело укрылось от чужих глаз, оставив сверху лишь торчащую систему наблюдения.

Первая двойка тревожной группы залегла по бокам остановившегося ровера, сам Хат медленно прокрался вперед, где пристроился между наваленных камней. Пока Шарра в башенке поводил за спиной стволом метателя, старик внимательно разглядывал раскинувшуюся перед ним Гнилую Балку: длинный овраг с обрывистыми краями и засохшей грязью внизу.

Обычно Дикие редко использовали такие дороги. Любая мобильная группа легко блокировала чужаков в подобного рода укрытиях, превращая их в западню. Занял точку с хорошим обзором и расстреливай врага, как в тире. Но – и так далеко Дикие давно не заходили. А топтать по пустошам, где тебя могут заметить в любой момент, – то еще удовольствие. Вполне возможно, что шли «волной» – разведку вперед, осмотреть территорию, затем следом остальная группа. Медленно, но хоть с какими-то шансами проскользнуть мимо редких дозоров.

– Что на сканере? – тонкие иссушенные пальцы тронули тангенту связи.

– Чисто. И визуально, и на «трещалке». Хотя, толку от нее.

– Все равно смотри, – Хат продолжал разглядывать овраг и противоположный край, поросший редкой травой. Да, уже года три, как проклятые машины начали менять железную броню на полимерный пластик, отказавшись от защищенности в пользу легкости передвижения и неожиданности атак. Сканеры больше не ловили модернизированных киборгов, оставалась лишь надежда на красные от недосыпания глаза и наработанное за долгую жизнь чутье. И это чутье говорило, что тишина вокруг – обманчива, хотя явно угроза и не ощущалась. И поэтому хочешь не хочешь, а спускаться вниз надо. Неизвестный стрелок давно удрал, но следы нужно посмотреть. Обязательно посмотреть, как бы и ни хотелось спрятаться под хрупкой броней на колесах и удрать домой.

– Я вниз. Шарра, ротор на боевую, Вогли и Дрой – прикрывают с боков и назад поглядывают.

Отдав приказ, командир группы зацепил тонкую нить троса к крюку под фарами, метнул коробку с инерционным барабаном вниз и, зацепившись спусковым кольцом с разгрузки, шагнул следом. Недолгая пробежка до грязевой корки внизу, после чего щелчок карабина и шаг в сторону: сторбленная серая фигура, настороженно поведившая кургузым стволом автомата. Сверху еле слышно доносился свист раскрутившейся многоствольной коробки метателя. В любую секунду Шарра был готов выпустить разъяренный рой ледяных снарядов, способных разорвать любого Дикого или покалечить незадачливого киборга. Но привычный звук не успокаивал: тишина на дне оврага давила, заставляя нервничать и

оглядываться на шорох осыпавшегося песка за спиной, на блики яркого солнца на кусках породы на стенах.

За четверть часа Хат успел несколько раз пройти по низу, несколько раз замерев то у одной груды невысоких камней, то у другой. Поковырялся у высохшей лужи, покрутил головой. Затем быстро вернулся к канату, подцепил разгрузку, нажал кнопку на исцарапанном механизме и поднялся наверх, ловко отталкиваясь ногами от стены. Уже в ровере, устроившись в кресле, обронил:

– Сдаем задом на полсотни, потом разворачиваемся и уходим. Вогли – на пулемет, смотри по сторонам. Не нравится мне что-то, а понять не могу – что.

Подцепив микрофон рации, командир тревожной группы связался с покалеченным ровером:

– Что с ремонтом? Сколько? А до вечера остаться в одиночку не желаете?...А, так все же десять минут, а не «еще часик, не меньше»... Хорошо, сгребайтесь, мы на подходе. Как запустите движок, выдвигаетесь вперед и на базу, я прикрою. И постарайтесь добраться без приключений, а то заставлю броню руками до боксов толкать.

Второй вызов ушел уже уставшему от ожидания карлику:

– Группа возвращается. Дикае ушли дальше к северу. Не думаю, что вернутся, можешь давать отбой сборам.

И не дожидаясь хриплого ответа, Хат выключил рацию.

* * *

Киборг выбрался из канавы лишь через час. Он упорно осматривал окружающую его пустошь, выискивая любые признаки присутствия противника. Очень часто люди хитрили, изображая отход, чтобы незаметно вернуться и подловить неосторожную машину. Но кругом было тихо и пустынно. Просеменив до края оврага, К2024 застыл на мгновение, затем развернулся и побежал следом за крохотным отрядом, рискнувшим ночью пробраться мимо колонии Сошедших с Небес. Человеку, ковырявшемуся недавно в грязи, очень повезло. Шансы на успешную атаку слабо вооруженной группы оценивались куда выше, чем попытка подбить бронированный ровер. Поэтому К2024 не стал уничтожать одиночку, подарив чужаку лишний день жизни. Никакой жалости или глупых правил ведения войны. Всего лишь математика. Да и пластиковый корпус куда как лучше противостоит атакам копий, чем очереди из метателя. Поэтому скорпионоподобная смерть отправилась на север, а не стала устраивать засаду поближе к чужой колонии. Подловить какого-нибудь зазевавшегося идиота на колесах получится в следующий раз. Сейчас же надо спешить, пока оставленный след еще можно считать на сухой земле и редких пятнах снега.

* * *

Карлос дремал, привалившись к обломку бетонной стены. Несмотря на застегнутую куртку и теплую шапку на голове, спасатель ощущал легкий озноб. Оставалось верить, что он всего лишь замерз ближе к концу короткого отдыха, а не подхватил какую-нибудь местную заразу.

За сегодняшней день мужчина узнал две важные новости. Первая – на Тупике осталось население. Остались живые люди, а, значит, есть возможность потом с кем-нибудь сойтись поближе и выживать уже не в одиночку. Вторая новость – местные стреляли по всему, что попадалась им на глаза. Видимо, миролюбие все же было утрачено за прошедшие годы на чужой планете.

Поначалу Карлосу повезло. Он сумел быстро найти место, куда вывалилась группа «исследователей», вместе с сынишкой сенатора. Не известно, что именно они вбили себе в голову, но восемь человек действительно сумели пробраться в зону выброски мусора и были переправлены в мятом контейнере, забитом продуктами и разобранными багги вместе с горой других токсических отходов. Судя по следам, два дня веселая компания собирала разбросанный скарб, монтировала средства передвижения и затем покатила на север. Они даже умудрились проехать без приключений около десяти километров, пока не напоролась на местное животное. Карлос даже не смог понять, что именно атаковало крохотный караван из трех легких машинок на дутых колесах. Судя по останкам в остывшем кострище, на студентов бросилась помесь тигра-переростка и дикобраза. Тварь разнесла в щепки первый багги, затем прошла сквозь второй и занялась вплотную третьим, получив первую очередь из автомата в упор. Из восьмерых горе-путешественников в живых остались только трое, причем один был явно ранен.

Уничтожив зверя, оставшиеся в живых сожгли трупы и двинулись дальше уже пешком – зверь повредил все машины. Там же, на месте временной стоянки, Карлос разжился продуктовыми пайками и водой, брошенной с лишним багажом. После краткого осмотра останков мужчина продолжил преследование. Ни один из погибших не походил по описанию на цель. И еще двое суток преследователя грела надежда на успешное завершение погони, пока позавчера он не наткнулся на цепочку следов, оставленных чужаками. Судя по распутанным отпечаткам от мягких сапог, на хвост землянам пристроились чужаки, сумев аккуратно захватить троицу, когда те спали в крохотной палатке. Дальше сборная компания двигалась уже вместе. И судя по тому, как гнали студентов, они явно шли дальше часами не по доброй воле.

Карлос двигался следом, стремительно нагоняя пеший караван. Но, страхуясь от возможной засады, мужчина выбрал дорогу чуть в стороне от чужих следов, лишь через километр-другой делая крюк и проверяя, что он не сбился с правильного направления. Если бы не присыпанная снегом тонкая полоска взломанного наста, можно было бы подумать, что мир вокруг умер, уничтожив все живое. Лишь серое низкое небо, ветер и снег, летящий в лицо. Лишь все чаще появлявшиеся проплешины, усыпанные камнями и редкие колючие кустики, протянувшие наверх узловатые ветви.

Встретившийся по дороге овраг спасатель хотел обойти, но заметил внизу что-то непонятное и остановился. Долго рассматривая засохшую грязь внизу, Карлос никак не мог понять, что же именно его заинтересовало. Лишь потом сообразил, что маленькая груда камней в углу присыпана снегом явно людьми. Похоже, старались замаскировать тайник или остатки стоянки, понадеявшись, что какой-либо нежданный прохожий пройдет мимо и не обратит внимания. Хотя – еще день-два, так бы и получилось. Но сейчас пятно свежего снега чуть-чуть отличалось, притягивая внимательный взгляд.

– Они меня опережают минимум на двенадцать часов. Значит, засаду вряд ли оставили. Нет, они гонят вперед, стараются убраться из степи. Туда, где теплее, судя по всему. Где меньше снега, где легче запутать следы... Придется рискнуть.

Под завалом нашелся еще один землянин. Судя по всему, спешный переход добил раненого. А может, неизвестный зверь обладал отравленными когтями. В любом случае умершего раздели донага, похоронив на дне оврага.

– Трое негрят в зверинце оказались, одного схватил медведь, и вдвоем остались... Ребята, вы так передохнете до того, как я успею молодого идиота найти. Подождите хоть немножко, я почти вас нагнал...

Спрятав тело под камнями, мужчина аккуратно снова присыпал снегом могилу и следы вокруг, после чего двинулся дальше. Карлос успел пройти почти сто метров, когда неожиданно справа и чуть позади него на краю обрыва остановилась угловатая машина, грузно осев на тяжелых широких колесах. И не успел одиночка подать незнакомцам хоть какой-либо знак, как пучок тонких жал, торчащих из башни, раскрутился с противным визгом и вниз ударила злобная очередь.

Спасатель не знал, кто подарил ему новую личность. В памяти до сих не появилось никаких картинок из прошлого. Но то, что человек, снявший ментограмму много десятилетий тому назад – воевал – это не вызывало сомнений. И, судя по всему, воевал хорошо. Потому что пулемет только начал нащупывать цель внизу оврага, а Карлос уже успел сдвинуться с линии огня и открыл стрельбу в ответ.

Короткие очереди хлестали по тонким прорезам в броне, высекая искры. Набитые в магазины через один бронебойные патроны давали шанс хотя бы ослепить противника, разбить его средства наблюдения. Туда же, в сторону неизвестной машины, улетела граната из подствольника. Испугавшись взрыва, взметнувшего кучу земли и снега вверх, противник попытался развернуться на крохотном пяточке, где остановился, и получил еще несколько очередей в правый борт. Затем наверху взревел двигатель, и агрегат рванул прочь, оставив после себя лишь сыплющийся вниз песок и мелкие камни. Карлос тем временем удирал изо всех сил дальше по оврагу, прижимаясь ближе к правой стене, пытаясь держаться в слепой зоне для пулеметчика. Но, к счастью, получив неожиданный отпор, чужаки не вернулись, дабы забросать гранатами, или еще раз проверить прочность шкуры крупнокалиберной очередью. Мало того, осторожно выбравшись в километре от места столкновения, землянин так и не смог увидеть машину. Откуда они появились и куда подевались – неизвестно.

– Ур-р-роды, только патроны на вас пожег! – Адреналин хоть и бурлил в крови, но руки не дрожали, споро переснаряжая расстрелянный магазин. Убедившись, что опасность отступила, мужчина двинулся дальше, пригибаясь и стараясь использовать любые промоины и канавы. Главную задачу никто не отменял, клиента требовалось нагнать как можно быстрее. И если для этого придется чуток ускориться – значит руки в ноги и побежали. Аккуратно, максимально незаметно. Но – не задерживаясь. Если здесь так по-доброму встречают гостей, то надо убираться из негостеприимной степи как можно быстрее. Боеприпасов на всех не напасешься, с каждым в заваруху влезать. Ну их, агрессивные они без меры. И ведь хотел же по-тихому...

* * *

Покрутив в руках кусок расслоившегося пластика, Хат бросил его на верстак и недовольно поморщился:

– Почему ты так уверен, что на юге не осталось больше военных баз?

– Потому что мы бы знали. Все военные объекты отмечены в архиве, архив вывезли полностью. Думаешь, откуда мы сумели получить технику, гидропонные теплицы и еще больше половины оборудования, которым до сих пор пользуемся? Не все точки уничтожили во время Первой и Второй Войн. Что сохранилось – мы выгребли. Не считая центральных районов, конечно.

– Значит, не все, – расстегнув боковые застёжки, старик стянул пластиковые каркасы с туловища. Пристроив верхнюю часть легкой брони рядом, почесался и вздохнул: – Не все нашли, Тоо. Полюбуйся на ровер, это не ледяные боеприпасы, которыми мы пользуемся от недостатка ресурсов. И не композиты, освоенные киборгами. Это явно оружие очень древних времен. И оружие в прекрасном состоянии.

Карлик сидел на стуле, нахохлившись подобно усталому и обиженному на весь мир грифу. Пнув ногой валявшийся рядом обломок разбитой амбразуры, попросил:

– Давай еще раз, только без твоих домыслов, а по фактам. Значит, это были Дикие?

– Да. Мобильная группа, которая прошла через Гнилую Балку, оставив одного или двух бойцов для прикрытия. На кого наш идиот Кайри и напоролся.

– Он остановился на краю оврага, заметил противника и открыл огонь?

– Немедленно открыл. Они шли по следу, стрелок был готов стрелять сразу. Но после первой же очереди получил ответ. Противник разнес им передок, попытался подорвать и наделал дыр в борту. Чудо еще, что двигатель не повредили окончательно, парни сумели оттянуться на пустошь.

– И все – буквально за секунды.

Старик принялся к влажной майке и скривился: надо было идти в душ, а он теряет время с руководством, повторяя по кругу одно и то же.

– Можешь сам допросить. Но все трое поют в один голос – контратаковали их сразу же, не дав времени оценить обстановку. Не удивлюсь, если ровер специально ждали. В любом случае машину надо ставить на прикол, там ремонта на неделю, если не больше.

– И ты проверил следы.

– А какого дьявола стал бы еще спускаться в овраг? – рассердился Хат. – Отряд до десяти человек минимум, несколько носят обувь на жесткой подошве с протектором. Знаешь, где я такие следы видел? Когда мы пытались Объединенный Город взять, а нарвались на Слепцов. Пятьдесят восемь человек положили за десять минут, я чудом ноги унес. И второй срок огреб «за оставленных боевых товарищей». Так вот, проклятые муты и киборги из подземелий щеголяли в военном снаряжении Первой Войны. Именно со старых складов.

– Ты про свой срок еще ори погромче, третий влепят! – зашипел рассерженно Тоо, оглядываясь на закрытую дверь. – Чтобы панику не поднимал!

– Ага, с Совета станется. Любимое развлечение – пугать и ярлыки развешивать... Но я тебе вот что скажу: это ходила разведка. Думаю, Дикари где-то раскопали информацию об неучтенной или перебазированной закладке. И проверили. Теперь надо ждать, когда туда сунется большая банда. Ради такого оружия они пойдут на любой риск. И получив его – легко свернут нам шею. Три-четыре пулеметчика разделают любой караван или подавят укрепочки базы. Вот об этом и доложи наверх. А я пойду мыться. Заслужил...

Скрипнул снег под сапогом, и свернувшийся в калачик Крап приоткрыл глаза. Рядом присел Огрызок, протянув замотанный в тряпку сублимат. Но есть совершенно не хотелось – спешный марш вымотал все силы, оставив после себя лишь звон в ушах и боль в натруженных ногах.

– Пожуй, а то ветром шатает, – помощник положил сверток рядом с командиром, настороженно оглядываясь вокруг.

– Что напряженный такой? – старший следопыт бесшумно сел: обеспокоенность друга передалась и ему.

– Щенка давно слышал? Он же на каждой стоянке рядом с кем-нибудь пристроится и тарыхтит, будто и не шагал весь день. Хотя я в его годы тоже любил языком чесать без дела.

– Может, дежурит?

– Нет, его смена с полуночи. Но – я его уже минут пять не слышу. И это...

Крап выхватил тяжелый нож, разглядывая возникшие между обломков дома фигуры. Первым медленно шел молодой парень в ободранной меховой накидке. Он держал разведенные в стороны руки и шагал, аккуратно переставляя ноги, стараясь не поскользнуться на пятнах снега.

Следом за ним двигался незнакомец – крепко сбитый мужчина в непонятной пятнистой одежде и мохнатой короткой шапке на голове. Черный ствол в руках контролировал Щенка, понуро топавшего впереди.

Следопыты осторожно подались по краям площадки, где отдыхали, двое неслышными тенями исчезли в провалах стен, явно собираясь зайти чужаку за спину.

Выделив взглядом Крапа, мужчина медленно повесил не известную модель оружия на плечо и продемонстрировал открытые пустые ладони. Затем повернулся к пленникам, сидевшим в углу и что-то спросил. Самый молодой из пары бродяг вскинулся и быстро затараторил на своем наречии.

– А ну, тихо! – рыкнул на него Огрызок, аккуратно сдвигаясь вбок. Пусть у следопыта и не было левой кисти, но и одной правой рукой он мог легко вспороть брюхо любому врагу, будь то хоть мут, хоть обожравшийся стимуляторов киборг. Вот только Крапу почему-то казалось, что незванный гость запросто свернет шею верному другу в бесконечных походах. Ощущалось что-то такое, на грани реальности.

Все так же медленно чужак сделал еще пару шагов вперед и опустил на колени. Зачерпнув снег, отер покрасневшее лицо и еще раз продемонстрировал пустые ладони, разводя руки в стороны.

Командир следопытов убрал клинок и придвинулся поближе. Внимательно посмотрел в подернутые болью глаза и пробормотал:

– Э, парень, да у тебя буйная лихорадка. Откуда только мог подцепить, ей же в детстве обычно болеют...

Крап покосился на испуганного пленника, потом вновь взгляделся в чужого солдата. Жестом остановил подбиравшихся за спину незнакомцу друзей:

– Не трогать! Я понял. Это не Сошедшие с Небес. Это вообще – не люди... Они пришли вместе с выбросом. Чужие вывалили вместе с мусором живых.

– И что нам теперь с ними делать? – удивился Огрызок, готовый по команде навалиться на еле живого противника.

– Пока не знаю. Но мне кажется, что нам улыбнулась удача. Посмотри на их одежду, снаряжение. Оно не хуже, чем у проклятых загонщиков. Мне кажется, мы сможем

использовать их себе на благо. Сдохнуть они сумеют и без нашей помощи...

Глава 3

Отблеск Тотема

Мутная одинокая лампа еле светила, практически не разгоняя окружающий площадку мрак. Где-то внизу еле слышно шелестели вентиляторы, нагнетая затхлый воздух в трубы вентиляции. Оттуда же, из черноты, долетали редкие удары металла о металл. В укрытом на километровой глубине городе шла своя собственная жизнь, непонятная и надежно защищенная от любого вторжения извне. И бездонная труба-шахта лишь давала иллюзию свободного доступа в подземелье.

Прогремела лестница и в пятно света шагнул высокий мужчина с белым посохом в руках. Замерев на мгновение, он отвесил ритуальный поклон и начал разговор:

– Я благодарен Слепцам, что они нашли для меня и Объединенных свободное время.

– Мы живем в мире, – прошелестело в ответ и, звякнув сочленениями суставов, на площадку вышел киборг, похожий на грузную гориллу, сплетенную из обрывков жести и жгутов проводов. – Что привело тебя к нам?

– Мы хотим поговорить о торговле.

– Сезон торговли закрыт. Ты это знаешь.

– Знаю, – не стал спорить человек. – Но из правил бывают исключения.

– Бывают. Но не в этот раз. Прошлый караван разграбили на подходе к пустошам. Кто-то из твоих братьев сдал нас Сошедшим с Небес. Загонщикам, как вы их любите называть. Мы понесли потери: груз и разумных.

– К сожалению, в Объединенные анклавы входят не все людские города! Я не могу контролировать даже побережье целиком, что говорить о границе с пустошами?!

– Тогда зачем ты позвал нас? Разберись со своими проблемами, человек. Обеспечь безопасность караванам, тогда и будем говорить. Ты же знаешь, Слепцы нужны многим. Точнее, нужны наши медикаменты и аппаратура. Все хотят жить, все хотят лечиться от болезней. Никто не хочет сдохнуть раньше времени... Или я не прав?

Мужчина молчал. Возражать было бессмысленно – действительно, закопавшиеся в глубине планеты киборги и мутанты сумели превратиться в монополистов в медицине и остатках точных наук. Как это им удалось – кто поймет, с начала Первой Войны, породившей Слепцов, прошло больше ста лет. Благо еще, что утерявшие интерес к небу над головой не привечали Непримиримых и готовы были торговать с поверхностью. Пока.

– Выходит, я прав. Поэтому – не унижайся, человек. Наведи порядок в своем доме, потом вернешься. Мы подождем. Нам есть с кем торговать сейчас.

Киборг подался назад, но остановился, услышав оброненное слово:

– Тотем...

Мужчина поудобнее перехватил посох и тихо рассмеялся:

– А, похоже, мне есть что предложить взамен? И ты даже не станешь требовать, чтобы мои люди зачистили город от шпионов Сошедших с Небес. Правда, я чаще называю их Падшими демонами. Или просто – ублюдками, изгнанными с космических станций после Второй Войны.

– Ты сказал – Тотем.

– Да, сказал... Кстати, мне интересно – с кем же я говорю сейчас. Мы встречаемся в

разных местах уже давно. И мой предшественник общался с вами. И каждый раз – остается ощущение, что разговор идет с одним и тем же разумным. Такое впечатление, что ты всего лишь голос, передаваемый по радио. Или еще как-то. Ведь лица все время разные. Каждый раз – приходит кто-то другой... Не подскажешь – как оно на самом деле?

– Когда-нибудь ты растратишь весь отведенный запас терпения, – киборг все еще застыл на границе тьмы и света. Казалось – миг, и механическая псевдожизнь исчезнет навсегда в глубинах черных коридоров.

– Хорошо, я понял намек. – Гость порылся в кармане и достал крохотную коробку. Распахнул ее и продемонстрировал кусок материи: – Я нашел, что вы просили. Живой Тотем. Человека, чистого от поразившей наш мир проказы. Без химических, биологических и прочих добавок.

Хозяин подземелий шагнул вперед, подцепил лязгнувшей рукой материю и поднес к линзам глаз. Покрутил клок и вернул назад:

– Мы не слышали о новичках со станций. Что, там сумели собрать посадочный модуль и выслали очередных бедолаг?

– Небесники не имеют к Тотему никакого отношения.

– Не понял...

Усмехнувшись, мужчина убрал коробку обратно:

– Ты знаешь, что установка переброса в космосе до сих пор работает? Не знаю, кто ее использует, но раз в полгода или чаще к нам высыпают разную гадость. Похоже, кто-то решил превратить планету в свалку... Разные точки, разные объемы, без какой-либо системы. Наверное, как заполняют бункер для утилизации, так и вываливают нам на голову.

– Да, это я слышал.

– Так вот, ходили слухи, что один или два раза вместе с мусором выбрасывали живых людей. Кто-то умирал при падении на планету с высоты. Кто-то погибал от местных болезней в первые сутки-двое по прибытию. Но все обследованные тела были чистыми – без поражения тканей мутогенами или радиацией. Не жители абстрактной далекой космической базы, о которой вы так мечтаете. Просто – люди.

– И?

– На днях была экстренная высадка. К счастью, у нас осталось несколько сканеров, и мы можем отслеживать такие случаи. Никто больше не может, а мы – следим за каждым выбросом... Одна из поисковых групп была рядом, и мы перенацелили ее. Теперь у меня дома есть один Тотем, годный для обмена.

Машина долго молчала, затем тихо спросила:

– Ты сказал – два Тотема. Хочешь один оставить себе?

– Второй бракован. Подцепил буйную лихорадку. Вряд ли выживет.

– Мы купим обоих.

Гость сердито пристукнул посохом об отозвавшийся металлическим звоном пол:

– Ты не понял? Он вряд ли выживет! Да, мы влили в него антидот, мы надеемся, что парень выкарабкается. Но – я этого не могу гарантировать.

– Тогда ты продашь нам первого. Кто жив и здоров. Ради кого ты и спустился сюда. Через четыре дня мои бойцы будут придут к тебе в город. Постарайся не потерять чужака.

Киборг развернулся и двинулся во тьму.

– Эй, подожди! Мы не обговорили цену!

– Назовешь ее сам.

– Я... Я не понял, что значит – назовешь?

Глухой голос ответил из мрака:

– Значит, мы покупаем этот товар за любую цену, которую ты сочтешь нужной. Список нужного отдашь охране, вместе с Тотемом. Только не забывай, что если ты потребуешь больше, чем мы сможем дать, то вряд ли мы сможем купить второго...

Помолчав, мужчина удивленно почесал подбородок, затем ошеломленно пробормотал, поворачиваясь к лестнице наверх:

– Любая цена? Препараты, оборудование, сканеры... Черт! Любая!.. Надо пнуть медиков, пусть выхаживают второго, любым способом выхаживают! Это же будет две – две ЛЮБЫХ цены!..

* * *

– Я говорил тебе – попридержи язык? Говорил? А ты лишь обкладывал меня и орал, что в Совете засели проходимцы, гребущие только себе. Ну и Люрга еще склонял при каждом случае, типа: «Где наша армия, когда она нужна на пустошах? А, наша армия копает под Совет, мечтая занять место потеплее».

Развалившийся на драном матрасе Хат насмешливо отсалютовал, подтверждая сказанное начальством. Действительно, если простые жители колонии ненавидели бывшего каторжанина за паршивый характер, то руководство мечтало заткнуть ему рот за излишне резкие и правдивые комментарии своей работы. К сожалению, Хат обладал одной важной особенностью, которую не удавалось найти у других: старик плевать хотел на собственную безопасность и был готов сунуть голову в любую авантюру, спасая других на пустошах при любых обстоятельствах. Больше не было идиотов, готовых с оружием в руках годами мотаться за пределами защитного периметра. Колесить по грязи, снегу и пыли, записав на свой счет очередного киборга или боевую группу Диких.

– Твой доклад сработал подобно бомбе – сопли и слюни во все стороны. Одни орал, что оружие нужно перехватить, пока соседи не хапнули весь вскрытый склад. Другие требуют эвакуироваться южнее, подальше от проблем. Люрг вообще готов устроить полномасштабную войну и призвать под ружье каждого.

– Болваны. Где они наберут стволов для колонистов? У нас охрана ходит вооруженная дубинами, а Совет готов назвать солдатом не обученных детей.

– Поэтому было придумано гениальное решение. Гениальное... Разведка Диких не успела уйти далеко. Еще через сутки они только выйдут к границе своих владений. Значит, ты можешь успеть их перехватить. Устроить засаду на пути и перебить боевиков. Командира нужно взять живым. Совет требует информацию о неучтенном складе. Если зверье способно использовать древнее оружие, мы должны его заполучить в любом случае.

Хат засмеялся, но быстро замолк, разглядывая мрачного собеседника:

– Черт, это не шутка? Заглянуть в гости Диким, перебить их следопытов и с «языком» «удрать домой? И все – лишь моя команда?

– Две машины. Ты и Кайри. Вам выделяют тяжелые роверы.

– К мутам роверы. К мутам Совет и кретинов, кто придумал подобное. Я не пойду.

– Тогда – изгнание... Решение уже принято. Единогласно, если это тебе интересно. Выход через два часа.

Поднявшись, карлик посмотрел на бесшумно ругавшегося старика и вздохнул:

– Тебе ничего не забыли. Ни два каторжных срока, ни умение вывернуться из любых неприятностей. Боюсь, ты исчерпал запас удачи в колонии, Хат. Так вляпаться надо было суметь.

Заместитель начальника тревожной группы лишь зло оскалился в ответ:

– Я еще тебя переживу, предсказатель хренов... Пойду на своей машине. Кайри можете хоть пешком гнать, мне плевать. И пусть оружейку откроют, я подберу оружие получше.

– Только то, что есть в наших мастерских. Люрг уже блокировал периметр. Наверное, боится тебя. Вдруг выкинешь какое-либо коленце.

– Правильно опасается. Но раз колония выпинавает нас с голой задницей, я разграблю твои запасы.

– Бери. Я потом на рейды выбью еще, – согласился Тоо. Он ощущал себя виноватым перед стариком, вытягивавшим на себе львиную часть проблем группы. И отправлять помощника с голыми руками в самоубийственный поход – это выглядело как предательство. А предателем карлик не был.

Пропустив в распахнутые двери тяжелый ровер, Хат притормозил свою машину и высунулся в распахнутый люк. Презрительно сплюнув под ноги шарахнувшемуся в сторону белобрысому парню, отчеканил:

– Передай Люргу, что я вернусь. Я всегда возвращаюсь. И тогда нашей «защите и порядку» придется подумать, осмелится ли он взглянуть мне в глаза. Не прятаться за ваши спины, салажата, а встать лицом к лицу. Все запомнил?

Громыхнула тяжелая крышка, и машина покатила вперед, навстречу холодному ветру. Старику предстояло выполнить данное обещание и совершить невозможное. Но он всегда возвращался. Назло всему.

* * *

K2024 уже сутки оставался на выбранной для атаки позиции. Люди все же сумели его перехитрить. Проклятые мягкотелые соорудили необычную ловушку, с которой киборг раньше не сталкивался. Как только след завел к развалинам крохотного поселка, машина выделила сбоку от отпечатков слабо замаскированный тайник, блеснувший на сканере металлом. Это было странно – живые редко оставляли что-либо ценное на своем пути.

А металлы всегда ценились человеческими анклавами. Где-то за кусок железа можно было легко выменять раба. И спрятать подобную вещь рядом с пробитой тропой? Очень интересно. Киборг осторожно шевельнул трухлявую доску, пытаясь добраться до чужого тайника, и отлетел в сторону, отброшенный взрывом. Кто-то из группы заложил взрывчатое вещество неизвестной природы, рискнув заминировать тропу ради почти нулевого шанса нанести урон возможной погоне. Следом за прогремевшим взрывом в небо метнулась осветительная ракета, хлопнув ярким пятном под серой пеленой облаков.

Киборгу пришлось потратить больше часа, чтобы привести себя в порядок. Несколько датчиков на морде были безвозвратно утрачены, левая клешня повреждена. Общая функциональность не пострадала, но передние суставчатые лапы посеколо осколками, и K2024 уже не мог бежать с прежней скоростью. Поэтому, когда он добрался до тайного

логова следопытов, то был вынужден остаться на месте, прекратив погоню за основной группой. Если люди где-то раздобыли неизвестное оружие, атака хорошо подготовленных бойцов вряд ли будет успешной. Машина оценила шансы на успех и решила уничтожить укрывшийся в развалинах арьергард. Судя по информации, полученной от барахливших сканеров, в подвале спрятались трое, один из которых ранен. Эти наверняка станут легкой добычей. А затем нужно будет найти один из спрятанных рядом с пустошами ретрансляторов и сообщить о новых ловушках людей. Информация – вот краеугольный камень будущего успеха в бесконечной войне новых хозяев разрушенного мира против никак не желающего сдохнуть человечества.

* * *

– Вы уже подготовили вторую группу?

– Господин сенатор, система...

– Я спрашиваю вас, господин Курт, группа готова? Техника, люди, оружие? И я не собираюсь выслушивать жалкое бляение о какой-то там загруженной системе и сложностях транспортировки. Если корпорация способна раз в три месяца вываливать на инопланетян груду мусора, значит, та же самая установка способна перебросить танки, самолеты и обученных специалистов. На Тупике – мой сын. И я не позволю кому-либо разрешить парню сдохнуть, потому что мелкий чиновник не может качественно выполнить свои обязанности.

Грузный мужчина в дорогом костюме раздраженно побарабанил пальцами по столешнице и спросил замершего рядом секретаря:

– Какой процент разработок финансируется нашим комитетом?

– В корпорации «Утилизация Инк»? Или по службе безопасности?

– Ну, господин Курт не похож на ассенизатора.

– Его отдел использует корпорацию как прикрытие. «Утилизацию» мы финансируем на семьдесят процентов, безопасники получают от комитета сто процентов.

– Сто? – сенатор Лившиц рассмеялся. – Они кормятся с наших рук и при этом смеют лаять мне в лицо?.. Курт, можете проваливать. Вы мне больше не интересны. Я попрошу, чтобы вам выписали волчий билет. Я не люблю, когда мои работники забывают, кто они и кто стоит на вершине пирамиды... Так, мне нужен человек, который вел дело до этого идиота. Найдите мне его. Кто-то ведь подготовил первую группу, нашел специальные ресурсы, предоставил оружие и связь. Я читал отчет, первоначальная подготовка была выполнена на отлично. Я хочу, чтобы этот же специалист организовал повторную спасательную операцию. Базиль должен вернуться домой живым. И как можно быстрее.

– На заброску войск существует мораторий. Нам придется договариваться с ООН.

– Мы забрасывали туда группы и раньше. И никакие чинуши из ООН или еще откуда-либо не совали нос в наши дела. Поэтому – найдите мне специалиста и приготовьте список людей из правительства, кто может помочь ресурсами. Установку нужно будет использовать как можно быстрее, а для реактора потребуется уран. Или плутоний?.. Черт, не помню. Но – поройтесь в отчете, там это было.

– Слушаюсь, господин сенатор.

Джо Свифт не спеша шел по усыпанной битым кирпичом тропинке в сторону

центрального офиса. Тот умник, кто придумал построить столовую в глубине комплекса, рядом с искусственным озерцом и фруктовым садом, не зря ел свой хлеб. Каждый обед у окна с видом на буйную зелень и сверкающую на солнце водную гладь поднимал настроение. Может, и у себя в кабинете поставить аквариум? Можно даже не настоящий, чтобы не беспокоиться о сырости. Вполне подойдет плазменная панель с...

Заметив развалившегося на скамейке Стефана, Джо сбавил шаг и направился в отбрасываемую высоким деревом тень. Отличное настроение рассыпалось, как упавший на гранит хрустальный бокал. Приятель никогда не появлялся с хорошими новостями.

– Курт застрелился, – флегматично начал толстяк, попутно покусывая зубочистку.

– Когда?!

– Десять минут назад. Лившиц закусил удила: устроил разнос, потребовал уволить весь отдел с волчьими билетами. Без выслуги лет, без возможности устроиться на госслужбу. Сенатору вожжа под хвост попала, рвет и мечет.

– Проклятье... Так могут докопаться и до меня.

– Боюсь, не только могут, но и уже вырыли всю подноготную. Правда, эти умники считают, что тебя всего лишь незаслуженно обошли на повороте. Вроде как злобный карьерист подвинул бравого служаку и угробил в итоге перспективную операцию.

– Так и должно быть.

– Ага, – Стефан покосился на приятеля и щелчком отправил зубочистку в мусорку. – Но я хочу напомнить, что меня в бумагах нет. И не должно быть. Мало того, меня с утра даже в городе нет – я на полевых работах. Гоняю контрабандистов, хапнувших стрелковое оружие на армейских складах.

Джо медленно поднялся, поправил манжеты рубашки и поинтересовался:

– К чему такие перестраховки?

– Потому что ты снова возглавляешь операцию, господин начальник департамента. И если не сумеешь доказать свою незаменимость здесь, отправишься вместе с командос на Турик. Понимаешь? Билет в один конец... И меня рядом не будет. Ни при каких раскладах.

Выбравшись со скамьи, толстяк смахнул невидимую пылинку с пиджака Свифта, притворно вздохнул и еле слышно прошептал:

– Вчера вечером правительство перетасовали. Теперь Лившиц и его дружки единственная лояльная команда действующего президента. Они позволят ему досидеть спокойно оставшийся срок, а за это получают любые ресурсы, какие запросят. И никто в здравом уме не станет вставать у них на дороге. Поэтому – крутись, Джо. Свалить сенатора в лоб не получится, придется придумывать, кто возглавит новую спасательную операцию на месте. И я тебе помочь уже ничем не смогу. Все – сам... Новое кресло придется отрабатывать, не так ли?

* * *

В подвале, засыпанном сверху щебнем, было холодно. Спасали лишь многочисленные тряпки, в которые Огрызок закутался. Основная команда следопытов ушла домой, оставив лишь больного чужака и двоих бойцов. Напоследок Крап отозвал друга в сторону и приказал, отводя глаза:

– Я веду второго. Как ни странно, но парень привит, и мы сможем добраться домой без

остановок. На тебе – солдат. Если лекарство сработает, постарайся дотащить и его. Отлежитесь здесь хотя бы неделю, дальше будет видно, когда выходить. При первой же возможности я пришлю подмогу. Но сейчас вынужден разделить отряд. Ты сам знаешь приказ.

– Помню. Выяснить причину экстренного выброса и доставить добытые материалы на базу... Не переживай, Крап. Мы не первый год на пустошах, прорвемся.

– Если будет совсем паршиво – бросай чужака и уходи. Лежка старая, никто про нее не знает, но всякое может случиться. Щенка оставляю с тобой. Дури в нем много, но бегает быстро. Сможете оторваться, если вдруг что пойдет не так.

Группа ушла, и теперь в темноте подвала медленно тянулось время, донимая скукой и вездесущим запахом плесени от сырых стылых стен.

Молодой следопыт два дня ухаживал за больным, поил из чужой фляги водой, размачивал в миске пищевые брикеты и вливал питательную жижу в приоткрытый рот. Сегодня с утра пробрался к Огрызку и жарко зашептал, блестя испуганными глазами в слабом свете коптилки:

– Он на поправку пошел! Это с лихорадки-то, представляешь?! Ведь так не бывает! Чтобы за пару дней и кризис миновать! Неделю надо минимум, и то – если с хорошими лекарствами от Слепцов, с доктором под боком. А тут?

– Это же не человек, Щенок. Это инопланетянин. Второй вообще привит. И хоть хлипкий на вид, а всю дорогу топал, попробуй угнаться.

– Да?.. А слова? Он же слова запоминает. В бреду, бормочет что-то свое. А как чуть полегче, я что ни скажу – с первого раза запоминает! Даже я так не умею, а это – больной...

– Вот и учи, раз понятливый пленник тебе достался. Хоть какая-то польза будет. Кто с ним на тарабарском разговаривать сможет.

– Польза? – Щенок насупился. – Какая может быть польза? Крап добычу притащит, ему почет и уважение. А про меня опять скажут: ходил в пустоши, с пустыми руками пришел.

– Дурак ты. Молодой и глупый, – недовольно оборвал его Огрызок, подгребая под себя грязные тряпки. – Командир тебе шанс дает, а ты нос воротишь. Разговоришь чужака, знаний каких с него добудешь – это уже хорошо. Оружие у него странное, никто такого не видел. И на солдата больше похож, чем на торговца или тех двух идиотов, что с группой ушли. Давай, учи его. Чем больше узнаем, тем лучше.

– Оружие старейшины заберут, – вздохнул молодой следопыт. – Толку с него?

– Чужак другое смастерит. Главное – чтобы мог рассказать, с чего бы это нам на головы гадость сыплется. Будто своей дряни не хватает. Все, иди, не мельтеши перед глазами...

То, что незнакомец пошел на поправку, радовало. Если он и в самом деле быстро восстанавливается, можно будет двинуться следом за Крапом через неделю. Ну, или через две. Дома куда как лучше, чем на границе с Загонщиками. Ублюдки старались уничтожить соседей при любой возможности. И чем меньше мозолишь им глаза, тем здоровее будет шкура. Уходить надо, пока не выкопали из схрона. Уходить...

Огрызок проснулся, будто кто-то пнул в бок. Не открыв еще глаза, аккуратно нащупал рукоять широкого ножа, лежащего рядом.

– Я. Есть. Мир, – тихо прошептал чужой голос.

Следопыт медленно поднялся, готовый ударить в любой момент. Но чужак смирно сидел рядом, еле видный в слабом мерцании огонька коптилки.

– Чего надо? Есть хочешь?

– Я. Говорить. Мочь...

– Слышу, что говоришь. Если в туалет надо – вон, в угол ходи. Там отхожее место.

Покосившись на сваленную в углу груду мусора, Огрызок вздохнул. Вчера весь вечер и ночь Щенок болтал с пленником. Учил его чему-то, пытался разговаривать. Больному явно полегчало, и он активно что-то пытался выпрашивать, повторял незнакомые слова, чертил грязным пальцем на песке перед собой. Учился. Судя по всему, умотал своего молодого учителя так, что парень свалился и спит без задних ног. Хорошо еще, что оружие...

Следопыт распахнул глаза и повернулся к чужаку. Тот оторвал взгляд от коптилки и улыбнулся:

– Я – Карлос. А есть ты кто?

Черт. Чужак был не только полностью одет в свою пятнистую одежду, но и вооружен. Сбруя на теле, ногах, непонятные железки по всему телу. И хотя испарина покрывала лоб, но следопыт понимал, что пустить в ход оружие собеседник успеет моментально. И разоружить его теперь вряд ли получится.

– Огрызок. Меня зовут Огрызок, – спрятав нож в ладони, мужчина лихорадочно соображал, как лучше поступить. Но следующая фраза заставила его забыть о возможной атаке:

– Гость. Мы иметь гость. Там. Сверху.

– Гость? Что за гость?

– Я такой. Как... Как сказать?... Я – Дикий. Я ходить охота. Я – как ты.

– Ты не Дикий, – рассердился Огрызок. – Ты – чужак. Без роду и племени.

– Объяснять... Вот – оружие, – Карлос ткнул пальцем на висящий сбоку автомат. – Я брать оружие. Ты брать оружие. Мы ходить. Далеко ходить. Находить. Ловить. Это – Дикий? Или как?

– Следопыт, что ли? Тот, кто ходит, ищет? Ну да, следопыт.

– Сле-до-пыт, – мужчина попробовал на вкус новое слово и усмехнулся. – Да. Я есть сле-до-пыт. Я искать мой человек. Вы забрать его. А я его – искать. А когда ходить, я ставить... Как это? Ну...

Карлос попытался руками изобразить что-то разлетающееся в разные стороны. Огрызок пытался изо всех сил понять, что хочет сказать ему странный человек. Фраза про гостя никак не выходила из головы:

– Что ставил? Палатку? Палку? Копье? Что ставил?

– Такое... Бах-бах! Ты трогать и бах! Сильно – бах! Ты ставишь «бах», идти домой. Гость берет твой «бах» и ты слышать. А! Говорить – а, я знать, там взять мой «бах»! И гость уже не гость. Ты уже знать про него.

– Черт, ты поставил ловушку на кого-то? Так?

– Я ставить «бах», – закивал головой собеседник, довольный, что следопыт хоть как-то понял его. – Я видеть, как гость брал его. Далеко, громко. А теперь гость рядом. Я знать его. Он – ждать. Ждать нас. И плохо ждать.

– Плохо? – нож медленно вернулся в ножны. – Что значит – плохо?

– Ты – друг, да? Щинаок сказать, вы – друг.

– Щенок. Его зовут – Ще-нок, понял?

– Да. Знать. Ще-нок, – четко повторил Карлос. Огрызок начал понимать страх напарника – чужак учился с невероятной скоростью, воспринимая новые слова и понятия с

первого раза. Достаточно было внятно назвать что-либо, и он запоминал новый термин и старался его использовать.

– Щенок прав. Мы друзья. – Мужчина не стал уточнять, кто на самом деле кому друг. Когда напротив сидит вооруженный до зубов головорез, лучше быть его другом, так спокойнее.

– Да. Друг. А гость – враг. Я знать это.

– Откуда? Как ты это узнал?

Карлос лишь грустно усмехнулся и постучал себя пальцем по виску:

– Знать. Не могу объяснить. Просто – знать.

– И кто это? Тот, кто наш враг?

– Не знать. Я – плохо знать. Я лишь понимать – гость пришел. Я ощущать, как он нюхать нас. Находить. И теперь ждать. Вон там. Если идти – то сторона там. Но близко. И – ждать...

А вот эта новость переворачивала все случившееся раньше. Если чужак был прав, то рядом с тайным укрытием находился кто-то, взявший след группы. И теперь время, отпущенное на выживание, исчислялось в лучшем случае минутами. Потому что одиночка никогда не будет просто так сидеть в засаде рядом с вооруженными следопытами. Загонщики обязательно вызовут подмогу. Зверье постарается навести стаю на горячее мясо. Даже киборги редко воевали по одному, стараясь давить противника с численным перевесом. Поэтому «гостя» надо было уничтожить как можно быстрее, пока был шанс на победу. Крохотный, но шанс. Если подтянутся дружки неизвестного соглядатая, логово превратится в могилу. Без вариантов.

– Щенок, подъем, – прошипел в угол Огрызок. Отметив наступившую тишину, скомандовал: – Наш друг засек кого-то из соседей. Как минимум – одиночка рядом. Собирайся, надо стряхнуть хвост, пока это еще возможно. Мечтал о славе и уважении? Отличный шанс их заработать...

* * *

Легкий ровер медленно катил перед своим тяжело груженным собратом, настороженно поводя ствол метателя по сторонам. Каким-то чудом Хат сумел найти остывший след и решил вернуться на юг, прекратив преследование далеко ушедшей группы. Когда Кайри попытался возмутиться, старик молча влепил ему затрещину и ткнул пальцем в еле заметные отпечатки на земле:

– Дикие разделились. Большая часть уже дома чачу пьет и про подвиги басни слагает, а несколько бойцов на тропе засели, нас ждут. Сунемся, как ты попытался в Гнилой Балке, так и сгинем. Все...

– Да откуда ты знаешь!

– Пришел бы разок, когда я охрану тренировал, может и понял, о чем говорю. Вот, отпечатки. Одного следа с рифленной подошвой не хватает. И самого легкого следа я тоже не вижу. Подросток или женщина. Оставили их в засаде. А, значит, у нас шанс. Группу целиком взять – не реально. Но охранение захватить можно. Это нам по зубам. Поэтому заткнись – и в машину. Они пришли вон оттуда, с бывших ферм. Там и поищем, аккуратненько.

И теперь Хат настороженно крутил головой по сторонам, чуть-чуть высунувшись из люка. Сзади на своей машине гордо восседал Кайри, изображая то ли повелителя мира, то ли

тупую мишень. Впереди пешком бесшумно двигались Вогли и Дрой – настороженно осматривали каждый обломок, готовые стрелять даже не на шорох или движение, а лишь на мираж возможной опасности.

Почти незаметная тропа вилась мимо оплывших развалин домов. Еще немного и крохотный отряд совсем втянется в присыпанную песком и снегом бывшую улицу. Бритый налысо старик уже хотел было отдать команду глушить двигатели и начать прочесывание, но заметил мелькнувшую позади тень и заорал, поняв – не успевает, никак не успевает среагировать! А киборг смахнул одним ударом Кайри с башни и ввинтился в распахнутый люк второго ровера. Проклятый механизм разумно посчитал, что бронированная тяжелая машина куда как опаснее для него, чем легкий ровер тревожной группы, не способный моментально развернуть башню назад и открыть огонь.

Хат рванул рычаги и с рычанием надавил на гашетки, пытаясь хоть как-то ускорить неповоротливое движение. Но под свист раскручивающегося ротора понял, что все равно – не успевает, никак! Еще миг и тварь выскочит назад, и тогда – конец всем. Башня начала поворот, а в голове лишь стучало: «Не ус-пе-ва-ю!»...

Глава 4

Начинающий рабовладелец

Хат не успел развернуть метатель до второго ровера, как из развалин неожиданно выскочил похожий на серое привидение мужчина и швырнул черный ребристый шарик в распахнутый люк, следом за киборгом. Внутри глухо гроыхнуло и вверх выплонуло багровый клуб дыма. Еще через пару секунд показались согнутые металлические лапы и наружу высунулся дымящийся корпус робота. Шарра чуть подработал рычагами, разворачиваясь налево, и первая очередь метателя ударила по противнику, сшибая лапы и кроша пластиковый корпус.

Но киборг не желал столь бездарно погибать. К2024 кувыркнулся вниз и одним прыжком поднырнул под брюхо передового ровера. Не давая возможности людям опомниться, раскоряченной каракатицей выкатился вперед и взмахнул острым хвостом. Щелкнула пружина, выбросив вперед жало копья, и Вогли рухнул, схватившись руками за пробитую грудь.

Новая очередь ударила в бок роботу, но тот уже мчался навстречу стрелявшему Дрою. И прежде чем Хат успел что-либо сделать, вцепился в человека, кромсая толстяка искореженными клешнями.

– Так-так-так, – коротко гроыхнуло от развалин, затем мелькнуло копье, щелкнув железным наконечником по спине киборга и отлетев в сторону. К2024 отпрыгнул в сторону, пытаясь снова спрятаться под машиной, но стрелок предугадал его движение, и следующая длинная очередь вспорола пластик, будто консервную банку. Бронебойные пули раскрошили потроха робота, прервав его стремительный бег. Подойдя чуть ближе, одетый в серый камуфляжный костюм боец сменил магазин и добил короткими очередями дергающиеся останки. Затем резко направил ствол на замершего Хата и скомандовал:

– Ты! Сюда! Бежать!

– Что? – старика трясло, он с трудом оторвал взгляд от побоища перед собой.

– Сюда! Руки видеть! Бежать, сказать!

– Придурок какой-то, – вздохнул командир разгромленного отряда и покосился еще на двоих Диких, показавшихся из развалин. Молодой пацан с ножом – не в счет. Второй с арбалетом – можно бы и рискнуть, нырнув внутрь. Пока стрела долетит – успеешь и крышку захлопнуть и заблокировать. Но за спиной догорает бронированный ровер, а память услужливо показывает картинки пробоев бывшей машины Кайри. Похоже, именно этот стрелок оставил свои отметины. А борта поискового ровера намного тоньше, чем конвойных машин. Насверлит дырок за милую душу.

– Выхожу, не ори. Только не стреляй зря, – буркнул старик. Потом продемонстрировал пустые ладони замотанному в тряпки Дикому с арбалетом и крикнул: – Придержи своего умника, а то он дерганый какой-то.

– Шевелись, дерьмо. Болтать на том свете будешь, – ответил Огрызок, лоя наконечником стрелы закованную в броню фигуру. Следопыта начало трясти, он куда как лучше других понимал, насколько близко его группа была от гибели.

Хат только успел спрыгнуть вниз, как сильные руки развернули его и грохнули грудью о корпус ровера. Несколько рывков – и в сторону отлетел пояс с ножнами, сбоку чужак

выдернул укороченный обрез. Последним с правого голенища забрали тесак – и Хата снова рванули, развернув лицом к лицу с косноязычным стрелком.

– А поосторожнее можно? – окрысился старик, с трудом подавив желание дать в зубы наглецу. Но, взглянув в налитые веселым безумием глаза, сдержал порыв. Сейчас запросто можно было поймать пулю просто за кривую улыбку. Чужак с легкостью бы свернул шею, для него бой еще не закончился.

– Туда идти. Руки видеть. На колени стоять. Руки за голова. Быстро!

Медленно шагая под прицелом арбалетчика, Хат услышал, как сзади тяжелая ладонь постучала по боку ровера:

– Эй! Мазута! Тебя ждать долго? Вылезать. Сейчас. Или гранату кушать, гореть быстро...

Через десять минут Шарра и Хат сидели в сугробе, с трудом ворочая стянутыми за спиной руками. Рядом лежал без сознания спеленатый Кайри – похоже, киборг не сумел покалечить человека, но молодой мужчина так и не пришел в себя после удара. Чуть в стороне сторожил Щенок, крепко держа в руках подобранное копьё. Появившийся рядом старший Диких спросил, закидывая арбалет за спину:

– Вы киборга навели, уроды?

– Ты что, такой же идиот, как этот? – у старика не было даже желания пререкаться. Он прекрасно понимал, что доживает последние минуты, отпущенные ему небесами на этой земле. – Умей я управлять мехами, отправил бы потрошить развалины. И не подставился бы столь позорно.

– Мало ли. Вдруг какой аппарат сдох. Вы же любите технику. На каждый чих – коробочка.

– Да пошел ты, вонючка. Иди кому другому мораль читай...

Огрызок шагнул вперед и легонько пнул пленника в пластиковую грудину, свалив на снег. Но не успел придумать, как бы ответить на оскорбление, как рядом остановился Карлос и затараторил возбужденно:

– Нет, ты видеть? Какая... Какая... Щенок – как это звать? Штука вот эта, большой? Ну?

– Ровер это, – глухо ответил Шарра, исподлобья разглядывая переполненного адреналином бойца. – Ровер.

– Ро-вер? Хорошая вещь. Слышать, Огрызок? Ро-вер. Раз-раз, и дома быть.

– Чего? – удивился следопыт. – Я на этой таратайке не поеду. Там тайников полно, водителя на секунду без присмотра оставил – и все, прирезали. Да и на сколько его хватит? День езды и все, бросай. Или отбивайся от ублюдков, которых по рации наведут. Лучше уж ногами.

– Ногами? Ходи. А я – ехать. – Карлос присел рядом со связанным водителем и спросил: – Ехать уметь? Да? А далеко ехать?

– Что взамен? – осторожно спросил Шарра, стараясь не выдать голосом надежду на чудо.

– Жить. Слушать меня, ехать как сказать. Ну?

Помолчав, хромоногий вздохнул и покосился на старика, сторбившегося рядом:

– Обманешь ведь, Дикий... Извини, я лучше с Хатом. Вместе по пустошам мотались, вместе и закончим. Все равно ведь грохнете, уроды.

– Лучше скажи, какого дьявола вы склад вскрыли? Раз уж отбегались, хоть объясни, ради чего мы вляпались? – спросил Хат, безуспешно напрягая руки в тщетных попытках порвать

пути.

– Склад? Какой склад? – удивился Огрызок.

– Ну, откуда твой умник оружие набрал. Вы же ради него туда мотались.

– Оружие? Ха, ты думаешь, мы старую закладку выпотрошили?.. Да, действительно, наверху вам мозгов не добавили. Смотри...

Протянув ладонь, следопыт вытянул из накладного кармана на пластиковой броне тонкую пластинку детектора и провел вдоль своего тела. Послушав редкие щелчки, так же провел по пленникам. Затем приложил прибор к груди Карлоса. Детектор молчал. Повторил свои манипуляции и вернул пластинку обратно в карман.

– Понял?

– С орбиты никого не спускали, – буркнул Хат, нахмутив брови.

– Как Предтечи повесили станции, так стали мусор валить. Знаешь?

– Видел. Дрянь всякая, фонит сильно.

– Ага. Отходы, заразу всякую. Иногда – вот таких живчиков. Уж не знаю, за какие грехи. Этот с игрушками вывалился. Тебе на радость. Не наши они. Даже не с орбиты. Вообще из какой-то иноземной задницы.

Пожевав губами, старик пробормотал:

– Понятно. Значит, нет никакого склада. Просто не повезло. Сунули больного на голову с действующим чужим оружием. А мы – купились. Ну что же, бывает. Жаль, конечно, что так получилось. Но хоть умру, утолив пустое любопытство.

Огрызок удовлетворенно кивнул и посмотрел на Щенка. Арбалетный болт можно было не трогать – копьем куда проще. Но прежде чем следопыт успел отдать приказ, Карлос упер ствол пистолета ему в лоб:

– Это мой человек. Три человек мой. Я их поймать. Я их держать.

– Э, парень, ты с пукалкой поосторожнее! – мужчина враз покрылся холодным потом. Как умеет убивать переболевший мерзавец – можно было не гадать. Вон, остатки киборга перед глазами. И пусть утром вы называли друг друга друзьями, но что делается в голове чужака – никому не известно.

– Они делать плохо, я их убить. Но они слушать и мы ехать в город. За Крап.

– Мы же друзья, – попытался улыбнуться Огрызок.

– Ага. А ты забрать мой человек. И уйти с ним, бросив меня тут.

– Ты же пластом лежал, в лихорадке! Куда тебя было тащить, сам подумай!

Карлос улыбнулся и медленно вернул пистолет на место. Затем приблизился вплотную и прошептал:

– Мы дру-зь-я, так? Я правильно сказать? Хорошо... Вернешь мой Базиль и – совсем друзья. А сейчас – я их поймал. Я за них говорить.

И повернувшись к пленникам, отчеканил:

– Слушать меня и жить. Не слушать – и, – Карлос аккуратно провел оттопыренным большим пальцем себе по шее. – Что думать?

– А что тут думать, – фыркнул Шарра, – или рядом с тобой пожить чуть-чуть, или сразу в могилу. Я лучше поживу. Ты как, Хат? Попрыгаем еще.

Карлос достал нож и шагнул за спину сидящих на снегу. Разрезав веревки, повторил:

– Оружие взять – и умереть. Сразу. Меня слушать – и жить.

Встав рядом с Огрызком, Щенок удивленно смотрел, как инопланетянин ловко собирает разбросанные вокруг железки:

– Это что же, мы теперь с загонщиками вместе домой поедем? Они же нас грохнут по дороге!

– Лезь пока внутрь, пошарь там хорошенько. Чтобы не грохнули... Хотя – я сверху поеду. В коробке удавят – и не заметишь.

– Да? Я тогда тоже сверху... Но ты видел, как он киборга, а?! Я на дорогу выбраться не успел, а уже все, прикончил!

– Угум. Прикончил. Одна надежда, что мы для него друзья. Пока... Черт бы побрал Крапа с его приказом доставить чужака живым. Я бы лучше его здесь закопал, вместе с пленными. Неизвестно, что ему еще в свернутую черепушку стукнет...

* * *

– Мне это кажется? Или Огрызок прибарахлился?

Один из следопытов обернулся к командиру отряда и покачал головой. Молчавший до этого момента Крап лишь кратко выругался.

Сбоку от высоких кустов на крохотном холме стояли два ровера, сцепленные веревками. На заднем весело приплясывал Щенок, изо всех сил махая руками. На переднем сгорбившись сидел старый друг, пуская клубы дыма из короткой трубки. Насколько помнил командир следопытов, любимую трубку Огрызок доставал лишь когда возвращался домой и считал себя в полной безопасности. Это был его личный символ, что он окончательно вернулся из рейда.

– Охранение – две пары. Ты со мной – проверим, что там. Оружие на изготовку. Пошли...

Дождавшись, когда Крап подойдет на двадцать шагов, мрачный увечный следопыт спустился с высокого борта ровера и пошел вперед. Обнявшись, чуть придержал друга и прошептал на ухо:

– Чем хочешь клянусь, если ты чужого не пришлепнешь, я его сам пошинкую. Сто раз по дороге хотел прибить, еле сдержался.

– Да? А что стряслось?

– Чего? Да так, по мелочи. Киборга он завалил. Загонщиков в плен взял. Трех ублюдков тащим... Ну как, тащим. Один колымагой управляет, другой все думает, как бы нас прирезать. Третий еле живой, на каждой кочке матерится, все потроха ему робот отбил. А Карлос при любом случае готов за оружие схватиться. Он теперь у нас старший. Ни тебе ублюдков в расход пустить, ни слова поперек сказать.

Удивленный Крап взобрался на ровер, заглянул внутрь. Потом не поленился, перескочил на второй, сунул нос в распахнутый люк, откуда воняло гарью. Затем спустился вниз и, подхватив за локоть Огрызка, отвел его в сторону:

– Так. Еще раз. Аккуратно и в деталях. Со всеми мелочами. Потому как с такими подарками я домой не пойду. За подобное можно легко в канаву отправиться с расплосованным горлом. Поэтому – с момента, как мы вас оставили...

Поздно вечером в крохотной комнатке скрипнула дверь и в камеру с факелом в руках зашел Крап. Посмотрел на двух спящих пленников, затем повернулся к Хату, сидевшему на краю нар.

– Я тебя помню, старик. Ты тогда командовал отрядом.

- Восемнадцать лет назад? Или девятнадцать? Путаюсь уже.
- Давно было. Давно... Ты тогда пришел нас резать. Вместе с друзьями.
- Пришел. Жаль только, не получилось у меня тогда ничего. На Спящих напоролся.

Крап усмехнулся:

- Это были Непримиримые. Слепцы не грызутся с людьми. Слепцы – торгуют.
- А мне без разницы. Роботы – они все на одно лицо...
- Вот поэтому вы и проигрываете, проклятые орбитальщики. Для вас все – враги. А мы

вынуждены выживать на выжженной вами планете. И договариваться хоть с чертом, хоть с киборгом, хоть с мутантом... Но я пришел спросить о другом. Я хоть и был совсем пацаненком, но прекрасно помню, что ты лишь вышвырнул меня в окно, а не стал убивать. Почему?

Старик долго молчал, теребя рукав выданной робы из мешковины. Молчал, думал о чем-то своем. Но все же решил ответить:

- Я тогда спросил себя – что лучше, выпустить кишки еще одному Дикому, или унести ноги, спасаясь от киборгов. Желание жить перевесило.
- Лжешь. Ты напоролся на Непримиримых позже. После того, как вышел из дома.

Хат медленно лег на бок, насмешливо разглядывая незваного гостя. Потом накинул латаное тонкое одеяло и вздохнул:

- Тебе повезло, пацан. Перед тем, как ворваться в твой дом, я видел госпиталь. Сарай, что стоял у стены. У варваров не может быть докторов и больниц. Варвары должны бегать с копьями по кустам, пугая голой задницей зверье. Если у Диких есть медицина и врачи, значит, мне ввали про вас. А я не люблю, когда мне врут. И теперь – меня ненавидят здесь и дома. За то, что резал вас и перестал лизать жопы начальства у себя. Дожил...

Взявшись за дверь, Крап задумчиво произнес в ответ:

- Забавно. Ты сохранил мне жизнь, а я теперь раздумываю, не стоит ли разрешить Карлосу пощадить старого раба... Кстати, у нас рабов нет. Вы – первые за много лет.

– Он странный, этот иномирнин. Но если его сравнить врукопашную с любым порождением пустоши, я поставлю на человека.

- Поставь. Завтра ему доказывать руководству Анклавов, что и он, и его рабы достойны прожить еще день.

– Тогда я спокоен. У зажавшихся ублюдков в Анклавах нет никаких шансов...

* * *

- Боюсь, вы не представляете, что просите. Одно дело – слить информацию, и совсем другое – положить голову на плаху.

– Стефан. Никто не просит вас устраивать персональную войну или публичную вендетту. Но если получится подложить свинью сенатору Лившицу, это будет шикарный подарок всем нам.

- Ага. Мне посмертное спасибо, вам – все бонусы. Отличный расклад.

– Да ладно. Можно подумать, мы предлагаем что-то невозможное. Тем более с вашими-то талантами. Как вы ловко «Шиву» прикрыли. А ведь получи кое-кто доступ к подписям под финансовыми документами, и я бы точно не разговаривал сейчас.

- Не стоит думать, что, проскочив один раз на удачу, можно будет повторять старый

трюк снова и снова. Джо Свифт на этом подорвался. И теперь с большой вероятностью отправится на Тупик.

Маленький толстяк зло вытер мокрую шею и скривился. К сожалению, с человеком по другую сторону стола его связывали совсем не рабочие контакты, а личные. И когда собеседник назначал встречу, приходилось откладывать любые дела. Потому что эти люди отказов не понимали. И за вежливыми словами маскировали куда как большие неприятности, чем прогулка на чужую планету.

– Я отстранен от любых работ по проекту. Мало того, я специально сделал так, чтобы меня там и близко не было. У сенатора аппетит аллигатора, гребет под себя все, что можно и нельзя. Не желаю с ним встречаться.

– Вот и отлично. Лившиц зарвался. Совсем. Его лицо мелькает так часто в новостных каналах, что публика скоро начнет путать, кто у нас пока в президентском кресле. И поэтому именно сейчас – отличная возможность свалить всю кофлю одним ударом.

– Как?

– Если спасательная кампания повторно столкнется с неприятностями или вообще завершится крахом – на карьере одного наглого политика можно ставить крест. Очень многие ждут буквально повода, чтобы вцепиться ему в глотку. Крохотный повод. Дайте нам его, уж раздуть до невероятных размеров мы сможем.

Стефан долго молчал. Прикидывал что-то про себя, оценивал уровень потенциальных угроз и возможную выгоду. Наконец, наклонился вперед и прошептал:

– Я хочу два процента голосующих акций в компании. И место аналитика в какой-нибудь закрытой структуре. Разумеется, покинув перед этим секретную службу без каких-либо замечаний. С пенсией и теми крошками, что можно вытрясти с правительства.

– Почему – два? Вы можете просить больше.

– Потому что я хочу быть живым аналитиком, а не богатым покойником... И вам придется в ближайшие сутки вывести все активы из «Утилизации Инк».

Собеседник удивленно хмыкнул, в свою очередь просчитал личные плюсы и минусы, после чего уточнил:

– Вы можете настолько радикально подставить господина сенатора?

– Я же мастер закрывать горящие проекты. Кто мне мешает создать реальные проблемы для системы транспортировки?

– Но как? Вы же только что жаловались, что отстранены от всех рычагов воздействия.

Толстяк хищно улыбнулся, но не стал держать паузу и набивать себе цену: его истинные работодатели прекрасно знали, на что способен Стефан Хайт.

– Канал считают, реакторы начали выводить на режим. Заброска послезавтра. Готовят пять или шесть броневинов, легкие дроны, до роты пехоты. Участвует куча народу, включая вояк из Южной Америки, на правах формальных хозяев комплекса. Все изображают максимальное содействие и мечтают после спасения сыночка сенатора урвать себе кусок праздничного пирога.

– Значит, секретность будет повышена. Чужих и близко к полигону не подпустят.

– Поэтому вы и подпишете бумаги на мою отставку задним числом. Чтобы меня в самом деле не могли прихватить. А я воспользуюсь закладкой в системе. И в момент запуска портала на управляющий контроллер будет перезаписаны данные с тестового режима. После чего заброска не состоится. Или вообще груз вывалит в стратосфере, откуда кувыркатся ему до Тупика, набирая дикуую скорость.

– Вы действительно уверены, что это возможно? И вы способны сорвать высадку? Гарантированно сорвать.

– Тихая отставка. Скажем, по состоянию здоровья. Два процента, как я просил. Место аналитика. И получите карьеру сенатора на блюдечке. Гарантированно...

* * *

– Я не понимаю, – прошептал старейший глава Объединенных Анклавов. Его истинная власть была уже настолько велика, что новое поколение забыло имя, полученное во время прошлой войны с мутами. Уже давно вождя Приморского клана называли – Седой. Или просто – Он. Он – сказал. Он – повелел. Он – посоветовался и решил. И если уж Седой открывал рот, то лишь для оглашения приговора. Или – чтобы решить судьбу целого народа. На мелочи Седой не разменивался.

А еще он не любил, когда кто-нибудь пытался запутать очевидные вещи. Напустить туману, чтобы в мутном мареве подставить соперника или хапнуть чужое. Как раньше поступал сам Седой. Но – раньше самый хитрый и жестокий вождь воевал, чтобы подмять под себя все доступные ресурсы, собрать в кулак оставшиеся силы и раздавить любых реальных или потенциальных противников. И совершенно не терпел, когда что-то подобное пытались устроить на его территории. Позарившись на его продукты, оружие или людей. И фраза «я не понимаю» заканчивалась обычно показательной казнью. В назидание идиотам, забывшим, кто здесь и сейчас на самом деле имеет право решать.

– Вы допустили, чтобы иномирнин пришел сюда с оружием в руках. Как я только что услышал – никто просто не рискнул его разоружить. Якобы чужак настолько дик, что не понимает простейших правил, принятых в городе. И вы не боитесь, что он устроит стрельбу, приняв нас за врагов.

Брезгливая усмешка тронула узкие губы. Злые боги Пустошей, ну почему вокруг одни трусы и идиоты? Можно потребовать доставить пленника как можно быстрее, невзирая на любые условности, а потом попрекать этим покорных помощников, переложив вину на чужие плечи.

– Хорошо, пусть он доказал свою пользу и готов помогать нам и дальше. Но – почему мы должны принимать это с нарушением законов? Почему для него сделали исключение, нарушив основы Объединенных Анклавов? Добытое в бою оружие и техника принадлежат городу, где живет следопыт. А пленники – либо работают на общее благо, либо обмениваются на необходимые ресурсы у соседей... Вместо этого вы оставили рабочий ровер чужаку. И трех рабов в придачу. Рабов... А ведь в Анклавах нет больше рабства. И никогда не будет. Или я не прав?

Карлос уже час слушал перепалку, с интересом наблюдая за спектаклем, который разыгрывался перед заполнившей трибуны публикой. Согласно старым законам, любой желающий мог присутствовать при публичном обсуждении важных для колонии вопросов. А уж судьба странного чужака заинтересовала многих. Давно уже следопыты не приводили столь нелепых персонажей. Взрослый мужчина, с трудом способный связать простейшие слова между собой, не приспособленный к жизни ни в городе, ни на пустошах. Человек, тыкавшийся подобно слепому щенку в каждый угол, с одинаковым удовольствием игравший с пацанятами в пыли или молотивший молотом в кузнице. Казалось, чужак пытался найти

свое место в чужом мире, пробуя все, до чего мог дотянуться сильными руками. И, получив первое представление о новом куске жизни Диких, бежал дальше, торопясь увидеть и попробовать что-нибудь еще.

[Купить полную версию книги](#)